

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Греко-латинские терминоэлементы в современной
используемой лексике.

Исполнитель Аллабергенова Фазилат

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук

(ученая степень, ученое звание)

Непклонова Елена Олеговна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

1 июня 2022 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Заимствование как объект изучения лингвистики	6
1.1. Понятие и процесс заимствований.....	6
1.2. Ассимиляция заимствований.....	8
1.3. Место заимствований в словарном составе русского языка.....	15
Выводы по главе	16
Глава 2. Греческие и латинские элементы в современной русской терминосистеме	18
2.1. Описание терминологического пласта современного русского языка.....	18
2.2. Греческие элементы терминологического пласта современного русского языка.....	25
2.3. Латинские элементы терминологического пласта современного русского языка	47
Выводы по главе	50
Заключение.....	52
Список использованной литературы.....	54
Приложение.....	58

Введение

Актуальность работы. Греко-латинская терминология является тезаурусом науки на протяжении всей истории ее существования. Древнегреческий и латинский языки продолжают оставаться основным источником как отдельных словообразовательных единиц и их комплексов, так и словообразовательных моделей. В связи с этим классические языки остаются в центре внимания терминоведения, изучающего современные отраслевые терминосистемы и актуальные способы терминообразования.

Изучение терминосистем в отечественной науке начинается с работ Г.О. Винокура, указавшего на необходимость изучения актуальных моделей терминообразования. Большой вклад в изучение русского терминообразования внесли такие известные ученые, как В.В. Виноградов, Н.В. Васильева, О.П. Ермакова, Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова, В.В. Лопатин, Т.Н. Канделаки, М.В. Панов и многие другие.

Эволюция научного знания сопровождается непрерывным процессом терминообразования. Выявление ведущих тенденций отбора терминоэлементов и способов терминообразования в отраслевых научных терминосистемах показывает, что морфемный и словообразовательный потенциал древнегреческого и латинского языков по-прежнему остается востребованным в процессе терминообразования. Интернациональный статус морфемных единиц классических языков обусловлен их ведущей ролью в составе базовой научной лексики. Так, основной состав греческих и латинских корней являются вершинами словообразовательных гнезд, объем которых непрерывно растет. Вместе с тем, до сих пор остается до конца не изученным целый ряд вопросов: морфемный статус выделяемых в терминах отрезков, степень идентичности значений морфем в языке-источнике и в современной терминосистеме и ряд других. Большое количество дискуссионных вопросов связано с господством на протяжении долгого времени описательного подхода к изучению греко-латинских терминоэлементов, ограничивавшемуся обыкновенной каталогизацией греколатинских терминоэлементов, в то время как вопросы лингвистического анализа семантики этих единиц практически не попадали в поле зрения исследователей. Кроме того, несмотря на современные возможности количественных методов исследования, до сих пор не выявлены наиболее частотные модели терминообразования, восходящие к словообразовательным моделям классических языков, не описаны в полной мере основные терминообразовательные закономерности, не выявлены процессы семантических сдвигов в исходных значениях древнегреческих и латинских морфем, происходящих в процессе современного терминообразования. Все это определяет актуальность нашего исследования, направленного на выявление процессов специализации семантики как основополагающего свойства терминоэлемента. В нашей работе мы стремимся описать, как происходят семантические сдвиги в заимствованных греко-латинских морфемах в процессе

современного терминообразования.

Объект исследования – греко-латинские терминоэлементы в современной заимствованной лексике.

Предмет исследования – семантика греко-латинских терминоэлементов в современной заимствованной лексике.

Цель работы – установление и систематизация значений греко-латинских терминоэлементов в современной заимствованной лексике.

Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение следующих **задач**:

- рассмотреть основные понятия терминоведения;
- изучить основные способы терминообразования;
- выявить наиболее продуктивные способы терминообразования на основе древнегреческих и латинских терминоэлементов;
- выявить наиболее частотные греческие и латинские терминоэлементы в современном русском терминообразовании;
- описать механизмы семантических преобразований терминоэлементов латинского и древнегреческого языков в процессе терминообразования.

Достижение поставленных задач осуществлялось при помощи следующих **методов и приемов**: метод лингвистического наблюдения и описания, дефиниционный анализ, метод классификации, корпусные методы исследования. Метод систематизации и классификации позволил выделить те или иные группы единиц, фактов, систематизировать теоретический и фактический материал исследования.

Научно-теоретической базой работы послужили труды таких исследователей, как В.В. Виноградов, Б.Е. Головин, С.В. Гринев-Гриневиц, Т.М. Грушевская, И.Г. Гусева, О.А. Зяблова, О.П. Казакова, А.И. Комарова, Е.С. Кубрякова, В.М. Лейчик, Э.Г. Ризель, Н.В. Сербиновская, А. Х. Султанов, А.В. Суперанская, В.А. Татаринов В.А. и др.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1. Заимствование как объект изучения лингвистики

1.1. Понятие и процесс заимствований

В рамках данного параграфа рассмотрим подходы исследователей к определению такого понятия, как языковое заимствование. Данный аспект изучается в рамках такой области языкознания, как историческая синхронистическая лексикология. Данная область языкознания изучает историю заимствования и развития лексики, приспособления слов к законам рассматриваемого языка, выясняет источники, время и способ заимствования. Синхронистическая лексикология изучает место заимствованной лексики в лексической системе современного языка и ее особенности, классифицирует заимствования по их особенностям [8].

Предпосылками для изучения этого явления является тот факт, что естественный язык никогда не остается неизменным с течением времени. Это утверждение одинаково справедливо для всех языков мира. Они постоянно и непрерывно развиваются и изменяются, в разное время добавляются разные свойства, которые приспособляются к окружающей среде. В определенной степени говорящий не может заметить эти языковые изменения в тот момент времени, когда он пользуется языком [9].

Каждый пользователь языковых знаков говорит по-разному в соответствии с их исходными, функциональными и социальными вариациями. Он меняет свой язык в течение своей жизни, так что следующее поколение получает измененные версии и, конечно, добавляет в язык новые выражения и, таким образом, оставляет свой след в языке. Каждый язык меняется от поколения к поколению. Это постоянное дальнейшее развитие называется изменением языка, обогащением его словарного состава, пр. [17, с.215]

Термин «изменение языка» появляется приблизительно в 1950-е годы. Раньше о терминах «изменения в использовании языка» или «процессы развития», которые уносит каждый язык даже без внешних воздействий, говорили в общих чертах.

Заимствование, которое находится в центре внимания данного исследования, – это один из важнейших внешних способов обогащения любого языка.

На первом этапе исследования обозначим причины, по которым языки контактируют между собой, что приводит к возникновению заимствований.

В первую очередь заимствования уходят своими корнями в лексическую систему языка, которые были фактическими и словесными заимствованиями и представляли собой факты более высокого уровня развития, на котором находился один из контактирующих народов в хозяйственном и культурном отношении. Обычно слова включаются вместе с предметами и явлениями, которые они обозначают. Заимствования обычно перетекают непосредственно из одного языка в другой, но иногда третий язык может выступать в

качестве посредника, что приводит к более сложной цепочке [44].

Стоит также разобраться, что конкретно заимствуется из одного языка в другой. Предметом такого явления как заимствование является такая языковая единица, как «слово». Чтобы лучше понять, о чем идет речь, следует привести некоторые определения этого понятия. Например, лингвист В.М. Жирмунский дает следующую трактовку понятия «слово»: «Слово есть кратчайшая единица языка, самостоятельная по своему значению и по своей форме» [9, с.368].

Заимствование слов является естественным следствием контактов между народами и представляет собой важный источник расширения словарного запаса. Количество заимствованных слов в лексико-семантической системе русского языка очень значительно. Известно, что разные периоды истории русского языка связаны с влиянием разных языков как отражением тех или иных исторических факторов.

Причины, по которым осуществляются заимствования, могут быть языковыми и внеязыковыми. Перечислим внеязыковые причины заимствования:

- новые термины и объекты принимаются с их иноязычными названиями в связи с экономическими, культурными и политическими контактами между странами;
- заимствованное слово обозначает вещь, не имеющую обозначения в заимствованном языке в данное время;
- иностранные понятия берутся с их названиями;
- заимствования вызваны языковой модой.

К языковым причинам заимствования относятся:

- уровень развития семантической системы заимствующего языка;
- наполнение тематических рядов и лексико-семантических групп заимствованиями, экспрессивными синонимами из других языков;
- потребность в эвфемистической лексике. Лексико-семантическая система русского языка содержит значительное количество этических и моральных эвфемизмов иностранного происхождения;
- заимствование иностранных слов для терминологического употребления. Заимствуется только лексико-семантический вариант лексемы; Таким образом, в рамках данной работы заимствование понимается как результат и рассматривается как лексема или словосочетание, которое было принято из других языков и используется в современном языке, выполняя определенные функции, которые будут проанализированы далее.

1.2. Ассимиляция заимствований

Попадая в принимающий язык, заимствованное слово подвергается влиянию языковой системы языка-реципиента, этот процесс называется ассимиляцией. В рамках данного раздела рассмотрим подробнее сущность данного процесса.

Очевидным представляется тот факт, что обсуждение процесса ассимиляции при исследовании заимствований с точки зрения языкознания,

оказывается центральным вопросом [19, с. 96]. Однако, несмотря на это в современной лингвистике отмечается отсутствие единого терминологического аппарата для номинации данного явления. Так, в работах различных исследователей можно встретить такие термины, как «ассимиляция», «адаптация», «освоение», пр.

В современных лингвистических исследованиях для объяснения особенностей вхождения и функционирования заимствованных слов наиболее широко используются термины «ассимиляция» и «адаптация», при этом различные авторы интерпретируют их по-разному. В одних случаях они применяются как синонимы, в других эти понятия разграничиваются, однако имеют различную трактовку.

В толковом словаре русского языка слово «ассимиляция» дефинируется как «уподобление, возникновение сходства с другим» [21], а «адаптация» - как «приспособление к изменяющимся условиям [21]».

Исходя из требований, предъявляемых к термину, а именно непротиворечивости семантики термина и его мотивированности, мы полагаем, что термин «адаптация» следует использовать для обозначения начального этапа усвоения иноязычного слова в пределах норм принимающего языка, а термин «ассимиляция» - для последующих этапов функционирования заимствований в системе языка-реципиента.

С.В. Гринев использует термин «ассимиляция» для обозначения «всего процесса внедрения иноязычного слова и его приспособления к фонетической, орфографической, грамматической и лексико-семантической системе заимствующего языка» [5, с. 126]. Автор выделяет два этапа освоения заимствований, каждый из которых характеризуется взаимодействием формальных и функциональных аспектов. На первом этапе происходит «проникновение» иноязычного слова в язык-реципиент, что формально выражается в его оформлении фонетическими и графическими средствами принимающего языка. Функциональный аспект проявляется в выполнении заимствованным словом номинативных функций, включением в синонимические отношения с исконными словами,

сочетаемостью с определенным кругом слов.

На втором этапе, по мнению С.В. Гринева, происходит освоение принимающим языком иноязычного слова, которое выражается в дифференциации значений заимствованного и синонимичных ему исконных слов, что проявляется как в семантическом, так и в функциональном и стилистическом планах. Этот этап характеризуется также и полным фонетическим и грамматическим освоением заимствованного слова. За этапом освоения следует «дальнейшее развитие» заимствованного слова, сопровождающееся различными семантическими сдвигами и участием в словообразовательных процессах. Автор подчеркивает, что «отнесение различных видов расширения значения, с которым была заимствована лексическая единица, к процессу ассимиляции неправомерно. Наличие исходного значения в принимающем языке ... является наиболее достоверным признаком завершения ассимиляции заимствованного слова» [5, с.126]. В своих более поздних работах автор понимает ассимиляцию как «максимальное приближение фонетических, графических, грамматических и лексических характеристик лексемы к соответствующим нормам принимающего языка» [5, с. 156], а адаптацию рассматривает как один из этапов лексической ассимиляции, занимающий промежуточное положение между этапом вхождения и дальнейшим развитием заимствования. Данный этап предполагает приспособление заимствованной лексемы к различным уровневым системам принимающего языка.

О.Г. Щитова понимает под адаптацией только «формальное, т. е. фонетическое и морфологическое, освоение иноязычной лексемы принимающим языком», а под ассимиляцией - «семантическое, словообразовательное, синтаксическое, функциональное и т. д. освоение заимствования языком-реципиентом» [49, с. 23].

При рассмотрении формальных и функциональных аспектов процесса

О.Г. Щитова понимает под адаптацией только «формальное, т. е. фонетическое и морфологическое, освоение иноязычной лексики принимающим языком», а под ассимиляцией - «семантическое, словообразовательное, синтаксическое, функциональное и т. д. освоение заимствования языком-реципиентом» [49, с. 23].

При рассмотрении формальных и функциональных аспектов процесса заимствования следует обратить внимание на утверждение Г. Пауля о том, что «изменения, которым иноязычные слова подвергаются при заимствовании, следует отличать от тех изменений, которые они претерпевают уже после того, как они закрепятся в языке» [22, с. 456].

Данную точку зрения разделяет большинство лингвистов, однако используют для описания процесса перехода лексической единицы в другой язык различные термины. Так, например, Л.П. Ефремов выделяет два этапа включения в язык-реципиент иноязычных слов: усвоение и освоение. По мнению лингвиста, «усвоение представляет собой быстрый, мгновенный процесс, наоборот, дальнейшее освоение заимствованного слова - это процесс, который, прежде всего, связан со временем и поэтому протекающий постепенно» [8, с. 176].

А.П. Майоров, основываясь на дихотомии язык – речь, так же разграничивает заимствование и освоение как разные процессы. Однако, по его мнению, заимствование предполагает включение иноязычного слова в речь, а освоение – в систему языка. При этом автор указывает на взаимосвязанность данных процессов и отмечает, что «с моментом включения иноязычного слова в речь процесс заимствования заканчивается, освоение же, напротив, только начинается» [16, с. 41].

Таким образом, заимствованное слово на пути от окказионального употребления в своей начальной форме к включению его в лексико-семантическую систему языка проходит определенные этапы и этот факт у лингвистов не вызывает сомнения. Однако количество этапов, их содержательная характеристика, используемая терминология являются спорными вопросами в исследованиях по проблемам заимствований.

В современной лингвистической науке самими распространенными типологиями ассимиляции заимствований в языке-реципиенте являются две – первая основывается на языковых уровнях, вторая – на степени ассимиляции. В рамках данного раздела рассмотрим оба подхода.

Ассимиляция заимствованного слова в языке-реципиенте происходит на нескольких языковых уровнях, исходя из этого, выделяют разные типы, среди них:

- фонетическая, т.е. произношение заимствованного слова в соответствии с нормами фонетической системы языка-реципиента (часто встречается замена звуков исходного слова, которые не типичны для принимающего языка);

- графическая ассимиляция заключается в том, что заимствованное слово пишется при помощи графической системы языка-реципиента.

- семантическая ассимиляция, т.е. перенос в принимающий язык только одного значения многозначного слова. В русском языке примером семантической ассимиляции может служить англицизм *менеджмент*, который восходит к английскому *management*, семантические значения которого *руководство, управление, дирекция, организация, отношение, распоряжение, коррекция, система мер, распорядок*, пр. В русский язык из английского пришло только значение *управление финансовыми, интеллектуальными, материальными ресурсами*.

- грамматическая ассимиляция, которая подразумевает, что иноязычное слово, попадая в язык-реципиент приобретает грамматические категории, которые свойственны для принимающего языка. В русском языке, например, английское слово *pancake* изменяется по формам в соответствии с языковыми нормами, изменяясь по падежам – *панкейку, панкейком, пр.* и по числам – *панкейки*. **Исключения:** *такси, эскимо, миссис, каноэ, колье, резюме, жюри*, пр. используются в языке-реципиенте в неизменной форме не имеют категории числа и не изменяются по падежам [18, с. 56]. При этом О.С. Хлынова рассматривает адаптацию заимствований как сложный

диахронический процесс, где основополагающей является «идея постепенного, поэтапного освоения перенесенного из одной языковой системы в другую слова во всех характеризующих его составляющих (адаптация фонетическая, орфографическая, грамматическая, семантическая)» [44, с. 52]. Анализируя процессы и механизмы функционирования заимствований в современном русском языке, автор выделяет следующие этапы адаптации:

1. Формальная и лексико-грамматическая модификация заимствования, включающая графическое переоформление, грамматическую модификацию и семантическую трансформацию иноязычной лексемы.

2. Лексико-семантическая стабилизация, характеризующаяся формированием семантического объема заимствованного слова в новой языковой среде.

3. Словообразовательная активность заимствования, что является одним из критериев «успешной» адаптации иноязычной лексемы в языке-реципиенте.

Ассимиляция заимствованного слова в языке-реципиенте происходит на нескольких языковых уровнях, исходя из этого, выделяют разные типы, среди них:

- фонетическая, которая подразумевает произношение заимствованного слова в соответствии с нормами фонетической системы языка-реципиента. При этом часто

встречается замена звуков исходного слова, которые не типичны для принимающего языка.

Некоторые исследователи выделяют также в отдельный тип полную ассимиляцию, которая состоит в том, что иноязычное слово полностью приобрело языковые параметры языка-реципиента и не воспринимается носителями языка как иноязычное. В таких случаях установить иностранное происхождение слова возможно только в ходе этимологического анализа. Примером полной ассимиляции в русском языке может служить слово *табурет*, которое пришло из немецкого, где означает *стул без спинки*, ляжка, которое пришло в русский язык из польского, где означает *тонкую проволоку* [40].

Есть также другие терминологические наименования для описания этапов ассимиляции, которые кладутся в основу типологии. Так, В.М. Аристова различает три этапа эволюции заимствований:

- проникновение,
- заимствование;
- укоренение.

Опишем подробнее данные этапы и отметим отличия от типологии, основанной на этапах ассимиляции, описанной выше. Этап проникновения иноязычного слова характеризуется непосредственной связью заимствованного слова с языком-источником, проявляющейся во внешнем оформлении слова в виде иноязычного вкрапления, а также возникновением формальных дублетов и колебанием на грамматическом и словообразовательном уровнях, наличием лексической однозначности и отсутствием производных образований.

Этап заимствования предполагает внутреннюю связь слова с языком-донором, стабилизацию слова на грамматическом и словообразовательном уровне, вовлечение слова в семантическую систему языка и его использование для номинации «своих» реалий, регулярную употребляемость слова, словообразовательную активность.

Л.П. Крысин обращает внимание на то, что иноязычный элемент на пути его укоренения в языке проходит начальный этап первичного употребления иноязычного слова в качестве «своеобразного вкрапления», т.е. в его исконной орфографической и фонетической форме, а затем этап приспособления его «к системе заимствующего языка, предполагающее транслитерацию или транскрипцию ..., включение в грамматическую систему языка с соответствующим морфологическим и словообразовательным оформлением ..., подчинение синтаксическим нормам языка» [12, с. 37-39]. Затем иноязычное слово начинает употребляться наряду с исконными

словами, сохраняя при этом жанровостилистические, ситуативные и социальные особенности. На следующем этапе происходит «преодоление ситуативно-стилистических и социальных ограничений» и стабилизация значения заимствованного слова. Завершающим этапом освоения иноязычного слова, по мнению Л.П. Крысина, является его фиксация в толковом словаре, что служит доказательством принадлежности лексической единицы к лексикосемантической системе языка.

Таким образом, исходя из критерия, положенного в основу типологии, в современной лингвистической науке выделяют разные типы ассимиляций заимствований. С точки зрения уровней языка выделяют фонетическую, графическую, семантическую, грамматическую. С точки зрения этапов выделяют нулевую, частичную, полную ассимиляцию.

Заимствования, как и корневые слова, могут способствовать нейтрализации излишней полисемии или истощению ненужных омонимов.

Система заимствованного языка также определяет закономерность, которая фиксируется на разных этапах развития лексики:

При введении заимствований в новый лексико-семантический строй семантическая структура иноязычных слов заимствуется лишь частично. Семантическая структура или смысловая структура иностранных слов редуцирована.

В новой лексико-семантической системе иностранные слова имеют тенденцию к расширению своей семантической структуры [25, с. 45]. Развитие семантической автономии заимствования имеет решающее значение для его натурализации в новой системе. Под семантической самостоятельностью заимствования понимается устранение дублетных отношений в синонимических парах иноязычного слова и корневого слова. Все остальные модификации и процессы, которым подвергаются заимствования при функционировании в новой лексико-семантической системе, являются вторичными следствиями семантической автономии: формальная ассимиляция, словообразовательная продуктивность, беглость, регулярность употребления. Обогащение словарного запаса за счет заимствования заключается не только в количественном расширении словарного запаса, в котором заимствуются слова, обозначающие новые предметы и явления. Обогащение словарного запаса проявляется также в том, что заимствованный материал расширяет выразительные возможности заимствованного языка за счет понятийных и функционально-стилистических дифференциаций, которые вызывают появление иноязычных слов в соответствующем семантическом или синонимическом ряду.

Основные выводы по первой главе

В ходе проведения теоретического обзора были сделаны следующие выводы:

В современном глобализированном и мультинациональном мире, где контакты между странами играют важную роль в развитии на политическом, экономическом, культурном и других уровнях, создаются оптимальные условия для осуществления заимствований на лексическом уровне из одного языка в другой. Заимствование слов является одним из важных способов обогащения словарного запаса. Лексика русского языка неоднородна. Помимо родной лексики, в русском языке можно выделить иноязычные лексические элементы. Систематизация подходов к дефиниции заимствования позволило установить, что данный термин понимается в современной лингвистике двояко, во-первых, это процесс, состоящий в том, что языковой элемент одного языка входит в словарный состав другого, во-вторых, – результат названного процесса, под которым понимается языковой элемент, вошедший в другой язык.

Глава 2. Греческие и латинские элементы в современной русской терминосистеме

2.1. Описание терминологического пласта современного русского языка

В современной лингвистике важным и верным остается то обстоятельство, что в условиях взаимодействия и взаимовлияния языков, культур и коммуникаций обоснованная терминосистема способствует расширению лексического состава национальных языков, а также содействует решению социально-коммуникативных задач в различных областях профессиональной, научной и культурной сфер деятельности.

В настоящее время активно ведется структурно-типологическое изучение терминированной лексики, поскольку терминосистема является неотъемлемой частью научной и профессиональной жизни. Именно благодаря разветвленному, многоступенчатому классификационному процессу происходит наглядное деление логического объема понятий специальных языковых единиц.

История исследований специальной лексики в нашей стране насчитывает уже более полувека. Многие дискуссионные вопросы терминоведения к настоящему моменту успешно решены. Работы отечественных терминоведов составляют золотой фонд классического терминоведения (монографии и работы С.В. Гринёва, В.А. Татарина, Б.Н. Головина, Р.Ю. Кобрин, А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н.В. Васильевой; В.М. Лейчика, С.Д. Шелова, В.П. Даниленко, В.Н. Прохоровой, А.С. Герда и многих других). Следует отметить зарубежных коллег, разрабатывающих проблематику изучения терминов: М. Т. Cabre, Н. Felber, К. Kageura, J. Pearson, J. Picht, D. Draskau, A. Ray, F.W. Riggs, G. Rondeau, J. Sager, Т.Н. Savory, E. Wuster, и др.

Проблема соотношения между словом и термином долгое время оставалась одной из наиболее важных в терминоведении.

В настоящей работе под *термином* (от лат. terminus – граница, предел) понимается, «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области или деятельности» [19, с. 58]. Термин входит в общую лексическую систему языка через конкретную терминологическую систему.

Слово – это основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованья предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфических для каждого языка [19, с. 64]. Слова, по Б.Н. Головину и Ф.М. Березину, являются основными номинативными единицами языка [4, с.106].

Для того чтобы разграничить термин и слово, терминоведами отечественной

школы был выделен определенный набор лингвистических признаков термина. По словам А. Х. Султанова и других исследователей, в признаки термина включаются: номинативность, наличие дефиниции, точность значения, контекстуальная независимость, устойчивость и воспроизводимость в речи, стилистическая нейтральность, конвенциональный и целенаправленный характер появления [35, с.108].

Многочисленные исследования, выполненные в 80-х гг., рассматривают термины в составе терминосистем. Под терминосистемой, согласно Б.Н. Головину, понимается соотнесенная с профессиональной сферой деятельности совокупность терминов, связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях [4, с. 5]. Системный характер лексики наиболее последовательно выражен в терминологиях. Говоря о терминосистеме, обычно подразумевают синхронный срез состояния терминологических единиц на современном этапе развития науки, однако в последнее время стали популярны диахронические исследования развития терминосистем, относимые к историческому терминоведению. Терминосистема представляет собой упорядоченную терминологию и формируется, во-первых, по мере развития конкретной предметной области, и, во-вторых, по мере расширения теоретической базы данной предметной области [14, с.105]. Таким образом, организация

любых терминосистем является результатом продолжительного развития и зависит как от лингвистических, так и внелингвистических факторов.

Как считают многие исследователи, терминология системно организована, прежде всего, в соответствии с системными связями той отрасли науки, которую она обслуживает. Свойство системности признается одним из важнейших в терминологии (Е.А. Васеева, М.О. Лойко, С.К. Сулак, Р.Н. Комарова, М.В. Носкова, А.Е. Павлова, Т.Г. Петрашова, Л.И. Теплова и др.). Ракурс исследования системности может изменяться, в зависимости от того, на какие конституирующие признаки термина (логические, семантические, словообразовательные, стилистические) опирается ученый, что обусловлено самой природой терминологических единиц [36, с. 78].

Процессы формирования терминосистем естественно-научных, технических и гуманитарных дисциплин имеют свои отличительные особенности. Так, в частности, научно-техническая терминология подвергается нормированию, унификации и оптимизации. К началу 90-х гг. в мире действовало более 20 тысяч стандартов на термины и определения. По мнению В.М. Лейчика, унификация терминов является необходимой составной частью научно-технического прогресса [14, с. 279].

Т. М. Грушевская отмечает, что термины общественных наук обладают рядом специфических признаков, которые противопоставляют их терминам естественных и технических наук. Например, широкое развитие синонимии и многозначности; включение оценочного фактора в семантику [7, с. 89].

Следовательно, анализируя терминологию различных областей знания, лингвисты вправе ожидать не только общих закономерностей, но и специфических, уникальных особенностей, присущих исключительно конкретной специальной сфере [38, с. 96].

При исследовании терминосистем следует принимать во внимание, что любое научное знание делится на две основные части: знание общенаучное и знание профессиональное, связанное с данной предметно-понятийной областью. Общенаучная терминология (например, объект, метод, система, структура, анализ, иерархия) является междисциплинарной, вне зависимости от научной специализации. Следовательно, при изучении терминологических единиц, особенно в сфере функционирования (текстах), необходимо, учитывая наличие общенаучной и узкоспециальной лексики, используя семантические критерии. Собственный интерес терминоведческого исследования, как правило, представляют единицы узкоспециальной конкретно-научной терминологии, которые «служат отличительной чертой каждой конкретной отраслевой терминосистемы – корпусом специальных терминов, именуемых специфическими для каждой конкретной области знания реалии, понятия, категории» [38, с.

26].

Как было установлено, развитие терминосистем происходит под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов [36, с. 194]. В свое время кардинальным вопросом стала разработка универсальной схемы научного и непротиворечивого описания терминосистем, где наиболее значимые характеристики могут быть представлены в формализованном виде с помощью перечня лингвистических и экстралингвистических критериев. Данная методика описания отраслевых терминосистем была разработана С.В. Гриневым [4, с. 52]. Значимые характеристики терминосистем подразделяются на несколько групп. Так, С.В. Гриневым были выделены группы исторических, формальных, семантических и функциональных характеристик. С.Г. Казарина объединяет существенные признаки в две группы: экстралингвистические и лингвистические. Системная организация специальной лексики, таким образом, представляет собой многоаспектный феномен для изучения.

Следует отметить, что в настоящее время изучение терминов и терминосистем не может быть полноценным без привлечения методов когнитивной лингвистики для углубления существующих представлений о лингвистической природе термина и его роли в процессах научного познания. В настоящее время на первый план выдвигается изучение «сверхглубинной семантики». По мнению выдающегося отечественного когнитивиста, Е.С. Кубряковой, «специфику когнитивной науки связывают с ее ориентацией на исследование конструирования значения» [13, с. 29].

Заимствование терминов осуществляется в тех случаях, когда в соответствующих системах принимающего языка отсутствуют понятия, определенные и названные на языке-источнике. В некоторых случаях заимствуются целые терминологические пласты (блоки), если в языке-источнике та или иная система разработана лучше и полнее.

Слова специальной лексики в различной степени обладают возможностью изменения или уточнения плана выражения, а их денотаты – способностью к переименованию. И то, и другое не характерно для общей лексики.

Но там, где имеет место искусственное создание слов или искусственное формирование плана их содержания, вероятно и уточнение или изменение плана выражения этих слов. Такое возможно, поскольку имя не имеет непосредственной связи с понятием и лишь условно связано с именуемым объектом (денотатом). Известны многие случаи замены терминов и

номенклатурных обозначений. Этому способствуют искусственность выделения их денотатов и условность их связи со словесными обозначениями. В специальной лексике наблюдаются явления, когда при сохранении прежнего плана выражения ее единицы меняют план содержания. Это происходит при создании новых концепций в тех случаях, когда сохраняются прежние словесные обозначения, в которые вкладывается одинаковое содержание.

Таким образом, на современном этапе развития терминоведения, научное изучение терминологий предметных областей предполагает комплексное исследование, базирующееся на сочетании классического и когнитивного подходов.

2.2. Понятие «терминоэлемент». Греко-латинские терминоэлементы.

В терминоведении компоненты, выделяемые в составе термина, принято называть терминоэлементами. Однако в лингвистической науке нет однозначного понимания термина «терминоэлемент». Так, можно найти различные определения терминоэлемента. Каждое из них базируется на представлении о том, что терминоэлемент — это минимальная часть термина, имеющая явно выраженное терминологическое значение. Вместе с тем данное определение представляется несколько размытым. Так, в одних исследованиях в современном терминоведении статус терминоэлемента получают только корневые морфемы, служащие базой номинации. В ряде других работ терминоэлементами считают также деривационные морфемы, характерные для русского словообразования в целом. Есть работы, в которых терминоэлементами предлагается считать комплексы морфем, совместно участвующих в терминообразовании.

Таким образом, встает вопрос: обосновано ли опираться на «терминологическое значение», чтобы определить значение понятия «терминоэлемент»? Кроме того, даже если исходить из установки на «терминологическое значение», обладает ли им терминоэлемент? Ведь он не выражает понятия как такового: терминоэлемент лишь отсылает к тому или иному терминологическому полю. В этом отношении нам близка позиция известного исследователя в области терминоведения, Т. Л. Канделаки, утверждающей, что терминоэлементы – это «значащие части терминов, обусловленные признаками выражаемого термином понятия» [34].

Кроме того, на наш взгляд, необходимо учитывать, что определение семантического содержания терминоэлементов наиболее очевидно тогда, когда ряд терминов, имеющих одинаковую структуру, обозначает взаимосвязанные понятия (например, префикс в ряде близких по смыслу понятий). В таких случаях мы можем наблюдать терминологический ряд, члены которого обладают изоморфизмом, благодаря чему компоненты термина

приобретаю смысловую конкретность. Такие взаимосвязанные ряды структурно и семантически сопряженных терминов может и вызывают ошибочные представления о семантической независимости терминологического элемента. В этом отношении полезно провести следующий эксперимент: если мы возьмем любой одиночный термин, не связанный парадигматически с другими терминами-синонимами, то определить смысл входящих в него терминологических элементов станет невозможно. Так, например, если мы сравним термины постфикс и фиксация, мы не выявим четкого терминологического значения, а только сможем указать на общее их терминологическое поле. Необходимо соотнести эти термины с их парадигмами (постфикс – суффикс - аффикс; фиксация – закрепление, фиксация – стабильность и др.), станет возможным определить набор значений терминологического элемента фикс-. Таким образом, следует рассматривать терминологический элемент как двустороннюю языковую единицу, обладающую в плане содержания только дейктической, а не номинативно-дефинитивной функцией: терминологический элемент указывает на определенное терминологическое поле. В связи с этим многие исследователи предлагают называть терминологический элемент дейктемой.

Такой подход оказывает влияние на принцип описания семантики греко-латинских терминологических элементов: важным становится не столько семантическое значение греческого или латинского корня или аффикса, к которым восходит терминологический элемент, а смысл, который они заключают в себе в качестве строевых компонентов терминов. Исследователи не всегда учитывают тот факт, что терминологический элемент и исходный корень-этимон классических языков разделяет большая семантическая дистанция. Например, рассмотренный выше элемент -фикс, характеризующийся дейктемой «указание на морфологическую структуру слова» (ср. суффикс, аффикс, конфикс и др.), серьезно отличается от исходного латинского *fixus*, производного от глагола *figo* «вбивать, закреплять».

Не случайно лингвист, встречаясь с новым, малознакомым термином, обращается как правило не к денотативным значениям компонентов, которые выводятся из семантики соответствующих лексем древнегреческого и латинского языков; лингвист скорее обратится к сигнификативным отношениям данного термина /терминологических элементов к хорошо ему известным терминам и терминологическим элементам. И дело не в том, что исследователь не обладает достаточным знанием классических языков, а в том, что он интуитивно понимает, что любая терминология – это система, являющаяся автономной подсистемой языка. Поэтому еще одним спорным вопросом является вопрос о лингвистическом статусе терминологического элемента по сравнению с другими единицами языка.

Поскольку терминологический элемент, как мы выяснили, является значимым компонентом термина, на первый взгляд их можно рассматривать как типичные морфемы. Но, как известно,

морфемы принадлежат языку, что определяет их уникальность. Что касается терминологических элементов, они универсальны, поскольку интернациональны. И сама морфологическая членимость термина условна, поскольку расчленяемым фрагментам трудно дать морфологическое определение. Ведь если мы возьмем, например, русское слово *приставка* с очевидной морфемной структурой, очевидной соотнесенностью с конкретной моделью русского словообразования, то, сравнивая его с латинским эквивалентом *префикс*, мы понимаем, что в русском языке это слово невозможно разложить на корневую и аффиксальную части. Точно также невозможно определить морфемный статус компонентов –фон-, -син-, -фил- и др. в терминах, например, аллофон, синтагма, библиофил: поскольку невозможно определить, какие являются корневыми, а какие аффиксальными. Невозможно также соотносить слова типа ксенофоб и женолюб как соответствующие в равной мере способу словосложения: перед нами случайное совпадение, перед нами разные модели словообразования: греческий композит и русское сложение. Т.е. мы видим в данном случае не только интернациональные элементы, но и интернациональную модель сложного термина.

Таким образом, очевидно, что греко-латинские терминологические элементы не являются равноправными морфемами русского языка. В русской грамматике их называют «морфемоиды», подчеркивая их неопределенный морфемный статус и интернациональный характер. Их семантические, структурные свойства и функции обнаруживаются не в самом русском языке, а в рамках интернационального метаязыка науки, поскольку деривационные процессы определяются не правилами русского словообразования. Именно поэтому многие лингвисты подчеркивают, что существует особая «грамматика иностранных слов», существенно отличающаяся от норм русской грамматики и словообразования.

2.3. Греческие элементы терминологического пласта современного русского языка

По словам М.Н. Славятинской, одной из основных особенностей греческого словообразования является «сохранение некоторых древних типов словообразования и его относительная «рыхлость» – то есть многозначность префиксов» [Славятинская 1996: 216]. Префиксация в древнегреческом языке

– довольно-таки поздний процесс словообразования. Большинство приставок по своему происхождению делятся на две группы: одни ранее являлись наречиями, а другие – неотделяемыми частицами. Кроме того, в греческом языке параллельно с некоторыми префиксами существуют и предлоги со сходным значением (например, приставка *ана-* и

предлог ana; anti- и anti; katha-и katha; dia- и dia и др.). Неотделяемые частицы выступают в качестве префиксов только в именах; наречия же, став предлогами, образуют и глаголы, и имена. В целях расширения и уточнения значений некоторых слов древнегреческий язык часто использует вторую и третью префиксацию, например, antikathatasso «замещать, заменять», parakathatheto «вкладывать (деньги в банк), сдавать (на хранение)». К числу префиксов – неотделяемых частиц относятся следующие: a- (an-) отрицание, усиление признака, совместность; dis- = «без» отсутствие, отрицание, иногда – усиление; epi- (усиленный префикс).

Н.М. Славягинская отмечает, что в древнегреческом языке некоторые полнозначные слова, играя в основном роль усиления признака, образуют большое количество сложных слов. Она называет эти слова префиксоидами (panagathos «превосходный, отличный» от pan- + agathos, где pan- < pas- «весь, всякий»; polybenthes «очень глубокий», где poly- < poly «много»), однако наряду с ними выделяет префикс arhi- («старший, главный») от arhe («начало, власть»): arhigrammateus («главный писец»).

Следует отметить, что в новогреческом языке также очень продуктивно образование сложных слов, где первая часть становится менее значимой и входит в область префиксоидов (mikrografia «миниатюра»; pseudopatriotes «лжепатриот» и др.) [30, с. 218].

В русском языке заимствованные греческие префиксы участвуют прежде всего в образовании имен существительных (антимир, архиплут, асимметрия) и прилагательных (дискомфортный, антисанитарный, архиважный); возможны окказионализмы в образовании местоимений (гипер-я, анти-я).

Большинство греческих префиксов участвует в образовании различных терминов, относящихся к медицинской (катамнез, аритмия, агония, гипертрофированный, гипотония), технической (парабола, диаметральный), химической (катагенез, катализ, гипосульфит), филологической (гипербола, антоним, синоним, синтаксис, эпиграф) и другим областям. Греческие приставки в русском языке могут присоединяться как к исконным основам, так и к различным заимствованным корням. Возможны и такие присоединения греческих префиксов к греческим заимствованиям, каких не было в языке-источнике. Например, в русском языке есть слово антиграмматический, почти целиком (префикс anti-; корень -gramm- (от грамма «буква») состоящее из греческих элементов; но его не существует в греческом языке. Иноязычные аффиксы имеют синонимы и антонимы в русском языке (например, синоним префикса «гипер-» – «сверх-»; синоним префикса «анти-» – «противо-»). Информация о греческих приставках, заимствованных русским языком, содержится во многих справочниках, пособиях и учебниках (например, в

«Русской грамматике-80», в «Советском энциклопедическом словаре», в учебнике «Современный русский литературный язык» под ред. П.А. Леканта). Наиболее полный список греческих префиксов представлен в книге М.Н. Славятинской. При описании приставок данная работа опирается на сведения «Новогреческо-русского словаря» Хорикова и Малева и «Древнегреческо-русского словаря» И.Х. Дворецкого; также используется информация из названных выше пособий.

Согласно данным этимологии, в русском языке насчитывается около двух десятков греческих префиксов. Ниже дается анализ их значений, причем для каждой приставки указывается ее способность к образованию новых слов: продуктивность (префикс активен в современном словообразовании) или непродуктивность (новые слова с данной приставкой уже не образуются).

1. а-

В древнегреческом языке приставка имела значения:

- 1) отсутствия (соответствует русскому «не», «без», например, *athanatos* «бессмертный»);
- 2) совокупности, объединения (соответствует русскому «одно-»; «совместно, со», например, *akoluthos* «последующий, сопровождающее лицо»);
- 3) усиления (соответствует русскому «сильно», «весьма», например, *'aksulos* «богатый дровами»);
- 4) чисто фонетическая приставка, не влияющая на смысл слова (например, *aleifo* «мажу»).

Перед начальной гласной эта приставка выглядит как *an-* (*anamfibolos* «несомненный»).

В русском языке сохранилось только первое значение: а- отрицательная приставка, обозначающая отсутствие признака, свойства, выраженного основной частью слова.

Русские префиксы-синонимы: «не-», «без-». Примеры слов:

1. Заимствованные: атеизм (безбожие), атом (неделимый), апатия

(бесчувств. образованные с помощью греческого префикса непосредственно в русском языке: аморальный (без морали), алогичный (нелогичный), ств. аполитичный.

енн. Новых значений в русском языке приставка не приобрела; является продуктивной (то есть способной к созданию новых слов) в области образования прилагательных.

ост. Непродуктивна для образования существительных и глаголов.

ь, 2. ana- (an-)

бесстр. В древнегреческом языке приставка имела значения:

аст. 1) движение вверх (anaballo «бросаю наверх»);

ие), 2) усилительности (anakrino «сильно судить»);

аморфн. 3) повторности (anagnosko «узнаю слова, читаю»);

ый. 4) обратного действия (anapezo «отрицательно качать головой; проявлять признаки жизни»);

(бесформенный. В русском языке приставка утратила значение усилительности, остальные значения сохранились.

), Примеры слов: анапест (буквально «отброшенный назад» – стихотворный трехсложный размер, в котором ударение падает на последний слог); анахронизм (от ana- «назад» и hronos «время» – пережиток старины, нарушение хронологической точности); анаболизм (от ana- «перенос», «подъем» – химический процесс, направленный на обновление клеток); анадромизм (от ana- «вверх», dromos «бег» + лат. migratio «переход» – движение рыб из морей в реки); анафора (повторение начальных частей смежных отрезков речи, буквально: «вынесение», «сноска», «сообщение»); анафема (отлучение, возврат назад, к исходному состоянию); анаграмма (буквально: «букву назад» – перестановка букв в слове). Все эти слова были заимствованы русским языком, непосредственно на русской почве с помощью этого префикса новые слова не образовывались, то

есть приставка является непродуктивной. Новых значений префикс в русском языке не приобрел.

обс. 3. anti- (перед гласными ant- ; anth-).

твенно. В древнегреческом языке приставка имела значения:

рус. 1) противоположности (antibaino «уходить, идти в другую сторону»);

ски. 2) враждебности (antibios «враждебный жизни»);

е, 3) противодействия (antileyo «возражать, противоречить»);

4) о);

т
в 5) замены, замещения (anthipatos «проконсул»);

е б) равенства или подобия (antipais «уравнивание»).

т
н В новогреческом языке появилось значение «сравнения, сопоставления» и от
о
с первого значения отделилось значение «место напротив». В русском языке слова с
этой приставкой имеют значение «нечто противоположное или
и
противодействующее тому, что названо мотивирующим словом» [Славятинская
1996: 227].

в
з Таким образом, сохранились первое и третье значения и частично значение
«место напротив».

и
м Например:

н 1. Заимствованные слова: антипатия (чувство неприязни, несочувствие),
о
с антоним (от anti- «не» и opima «имя» – слово, противоположное другому слову по
своему значению); антихрист (в христианской религии – противник Христа; дьявол;
и
бранное слово); Антарктида (противоположность Арктики; полюс, находящийся
на
против);

а
п 2. Слова, образованные в русском языке: антидемократический,
и
с антиконституционный, антииндийский, антимирь, антивоенный. Приставка
очень продуктивна (особенно в общественно-политической и научно-технической
тер
е терминологии) в области образования как существительных, так и прилагательных.

т 4. amfi-

h
e В древнегреческом языке приставка имела значения:

о 1) обоюдности (amfideksios «ловко владеющий обеими руками»);

«
в 2) двойственности (amfipilos «имеющий с обеих сторон ворота»);

з 3) движения вокруг чего-либо (amfibaino «ходить вокруг»);

а 4) повода или цели (amfistolos «используемый как военный (о судах)»);

и
м 5) высокой степени (amfidakritos «всеми оплаканный»).

н
о В русском языке префикс сохранил первые два значения («со всех сторон»,
«двойной»), остальные утратил.

о
м Например: амфитеатр (расположение мест, рядов вокруг сцены; со всех
сторон сцены); амфибрахий (трехсложный стихотворный размер, ударный слог
которого располагается между двумя безударными); амфора (амфиора; сосуд,
а
ручки у которого располагаются с двух сторон); амфибия (от amfi-
ю
«двойной» и bios «жизнь» – существо, живущее двойной жизнью); амфиболия

(бу я, в русском языке префикс неактивен, слова на русской почве с его помощью не
ква образуются, то есть приставка является
льн непродукти
о: вной

«со Новых значений она не приобрела.

мне 5. arhi –

ние, В древнегреческом языке приставка имела значение «главный, старший».
кол Как уже было отмечено выше, она произошла от слова arhe, большинство
еба значений которого включают сему «власть». В словаре
ние новогреческого языка обозначается как «первая часть сложных слов», имеющая
» – значения:

дву 1) старший, главный;

смы 2) ужасный, большой,

сле отъявленный В русском языке значения этого префикса
нна несколько обобщены:

я 1) старшинство, главенство; 2) высшая степень чего-нибудь.

кон «Слова с этой приставкой называют то (того), что (кто) названо (назван)
стр мотивирующим словом в обоих значениях» [Славягинская 1996: 227]:

ука архибестия (отъявленная бестия); архизлодей (отъявленный злодей). Слова со
ия – значением «высшая степень чего-нибудь» часто имеют эмоционально-
фиг экспрессивную окраску; приставка arhi- в них близка по значению к русскому
ура префиксу сверх- : архиважный, архивоенный, архиплут. Примеры слов
в с первым значением: архитектор (старший, главный строитель); архиерей,
реч архиерей, архиерей (старшие церковные звания). Первое значение
и). префикса уже потеряло продуктивность, однако во втором значении приставка

В активно используется в сфере газетно-публицистической речи и в образовании
се окказионализмов.

при 6. аро-

мер В древнегреческом языке приставка имела значения:

сло 1) удаления или отдаления (arobaino «ухожу»);

в – 2) завершения (arodeiknimi «показываю, объявляю, назначаю»);

заи 3) обратности или возвращения (arodido «отдавать»);

мст 4) отрицания (arohromato «обесцвечивать»);

вов 5) прекращения (aralgeo «перестаю мучиться»);

ани

б) п ния (apostrategos «бывший стратег»).

р
е В русском языке значения префикса несколько видоизменились: приставка
;;;-означает: 1) отрицание; 2) утрату; 3) отсутствие чего-либо; 4) происхождение из
р
а чего-либо.

щ Утратились значения завершения, обратности и прошлого. Этому префиксу
е
н аналогичны русские «из-», «от-» и «без-». Примеры: апогей (самая
уда
ленная от Земли (ge) точка орбиты); апокалипсис (буквально: «снятие покрыва»,
«обнажение», «откровение»); апогамия (развитие зародыша из клеток заростка у
не
которых цветковых растений; аро-

«из» и gamos «брак»), апофеоз (от аро- «превращение» и teos «божественный»

– Обожествление, прославление какого-либо лица; торжественная сцена
ф
спектакля).

г Все эти слова заимствованы, в русском языке приставка непродуктивна.

7. dia-

В древнегреческом языке приставка имела значения:

- «
1) д сквозного движения, проникновения (diabaino «прохожу через что-
е
л
2) р распределенного действия (diatithemi «раскладываю»);
ю
3) р разделения (diahorismos «разделение, отделение»);
д
и 4) в взаимности (dialegomai «беседовать, разговаривать между собой»);
5) у усиления (diadelos «совершенно ясный»);
и
6) в завершенности (diapratto «совершать что-то»).

В »
)
);
;

7) п
р
о
ш
л
о
г
о

с
о
с
т
о
я

значения различия, разбрасывания, соперничества и превосходства.

При заимствовании префикса русским языком утратились значения соперничества, превосходства; лишь частично сохранились значения различия, разбрасывания и завершенности. В русском языке приставка диа- в основном употребляется в первом значении (сквозное движение, проникновение).

Например: диагональ (буквально: «ведущая через»), диалог (совместный разговор нескольких лиц); диахрония (буквально: «сквозь временной процесс»); диафрагма (разделяющая перегородка); диафильм (определенная последовательность позитивов; их особое распределение по какой-либо теме, признаку).

На русской почве приставка не способна к образованию новых слов, то есть является непродуктивной.

8. dis-

В древнегреческом языке: приставка, отрицающая положительный смысл слова (dismenes «недоброжелательный») или усиливающая отрицательный (dispenthes «причиняющий страшные страдания»). В русском языке значение приставки дис- «называние отсутствия того или противоположность тому, что названо мотивирующим словом» [Славятинская 1996: 228]; кроме того, префикс приобрел дополнительное значение нарушения, затруднения, расстройства какой-либо системы. Например:

1. Заимствованные слова с данным префиксом: диспепсия (нарушение пищеварения); дисбаланс, дисфункция, дистрофия.

2. Слова, образованные в русском языке: дисквалификация, дисгармония, дискомфортный.

Префикс продуктивен в русском языке (особенно в научной терминологии) в области образования прилагательных и существительных.

9. en- = em- (eg-, el-, er-)

В древнегреческом языке приставка имела значения:

1) в, внутри, внутрь и т.д. (embaino «вхожу»);

2) обладание каким-либо признаком (emullos «лиственный, покрытый листьями»).

В русском языке префикс утратил второе значение; аналог первого значения – русская приставка «в» (в значении «внутри чего-либо»). Например: эмболия (буквально: «вбрасывание» – закупорка сосуда эмболом (тромбом); эмфизема (наполнение легких воздухом, вздутие); энзимы (внутренние вещества); энзоотия (вспышка болезни среди животных в пределах (внутри) определенной местности); энофтальм (глубокое положение глазного яблока в глазнице) и другие.

Приставка обладает продуктивностью в области медицинской терминологии. Однако присоединяется она не к исконным корням, а квошедшим в русский язык греческим и латинским терминам. Новых значений в русском языке не приобрела. Часто вместо нее употребляется также заимствованный из греческого языка компонент endo- (от греческого endon = entos (ento) «внутри»: эндодерма (внутренний слой клеток, эндокринология (медицинская наука, изучающая внутренние железы); эндоскопия (врачебный метод внутреннего исследования).

10. eks- (ek-)

В древнегреческом языке приставка имела значения:

- 1) движения наружу, отдаление, удаление (eksago «вывожу»);
- 2) завершение (eksidasko «выучиваю»);
- 3) высокая степень признака (ekselos «очень ясный»).

М.Н. Славятинская отмечает, что «большинство слов с приставкой экс- –латинского происхождения (ex-)» [Ш;11;88]. В русском языке приставка в основном употребляется в первом значении (синонимичен русский префикс

«из-»); встречается употребление экс- в значении «высокая степень признака». Новых значений в русском языке греческая приставка не приобрела. Примеры слов: экстаз (от eks- «высшая степень признака», «движение наружу» и stase «забастовка», бунт, остановка, превращение» – высшая степень восторга, воодушевления); экзема (от eksemo «изрыгать, извергать»; высыпание на коже, заболевание с характерной сыпью); эксэргия (от ek-, eks-

«высшая степень признака» и ergon «работа» – максимальная работа, которую может совершить термодинамическая система), эктопия (буквально «смещение» – врожденное или приобретенное смещение внутреннего органа или ткани с выходом на поверхность тела).

Приставка продуктивна в области медицинской терминологии (присоединяется на русской почве к заимствованным корням); но еще большей продуктивностью обладает заимствованный греческий компонент экзо- (экто-) (от ekso- «вне, снаружи» и ektos «снаружи, за пределами»): эктодерма (наружный слой клеток); экзосфера (внешний слой атмосферы); экзофтальм (смещение глазного яблока вперед); экзобиология (раздел космической биологии, изучающий проблемы, связанные с возможностью существования внеземных цивилизаций). Данный компонент является антонимом элемента эндо- (экто-).

11. ері-

В древнегреческом языке приставка имела значения:

1) пребывание на чем-либо или помещение на что-либо (epibomios «находящийся на жертвеннике»);

2) движение против чего-либо, к чему-либо или до чего-либо (epitrateo «выступаю с войском против кого-либо»);

3) сопровождение (episinemmenos «прилагаемый»);

4) прибавление, избыток (epididami «добавляю»);

5) следование, последовательность (epakolutheo «следую за кем-либо»);

6) приближение к качеству (epiksantos «рыжеватый»).

В русском языке не сохранилось второго, четвертого и шестого значений префикса, эпи- означает: расположение поверх чего-либо (русские синонимы

— «на-», «над-», «сверх-»), возле чего-либо («при»), после чего-либо, следующего

за чем-либо («после-»). Примеры слов:

эпиблема («покрытие»), эпигонство (следование чьим-либо традициям); эпиграмма («надпись»); эпиграф (надпись перед текстом, над текстом); эпидермис (поверхностный слой клеток кожи); эпитафия (надгробная надпись); эпицентр (проекция точки очага землетрясения на земную поверхность) и другие.

Приставка продуктивна в сфере научно-технической терминологии, присоединяется к заимствованным корням.

12. kata- (kat-, kath-)

В древнегреческом языке приставка имела значения:

1) движение вниз (katabaino «иду вниз»);

2) противодействие или враждебность (katapolemo «бороться, вести борьбу»);

3) усиление (katadelos «совершенно ясный»);

4) переходность (katakitpinikso «бледнеть, становиться бледным»);

5) завершенность (katalego «заканчиваться, завершаться»).

В русском языке префикс сохранил первое, второе и третье значения. Примеры: катадромный (двигающийся сверху вниз; например, катадромные миграции – движение рыб из рек в моря (в данном значении kata- – антоним ана- (ср. анадромизм); катагенез (оседание вниз горных пород); катализатор (усилитель, ускоритель химических реакций); катахреза (буквально:

«злоупотребление», необычное, несовместимое сочетание слов); катастрофа

(буквально: «противодействие повороту», разрушение, гибель) и другие. Приставка новых значений не приобрела, является непродуктивной: все приведенные выше примеры

являются заимствованиями, а в русском языке данный префикс не способен к словообразованию.

13. meta- (met-, meth-)

В древнегреческом языке приставка имела значения:

- 1) общность, соучастие (metecho «принимаю участие»);
- 2) общение, совместное действие (metadotikoteta «доходчивость, заразительность, прилипчивость»);
- 3) промежуточность, положение между чем-либо (metaihmios «находящийся между двумя армиями (буквально: между двумя копьями)»);
- 4) следование в пространстве или во времени (metadorpion «заключительная часть ужина, десерт»);
- 5) изменение, перемена (metaplatho «видоизменять»);
- 6) перемещение (metabibkso «перевожу, направляю по другому пути»).

В русском языке сохранились третье, четвертое и пятое значения префикса, остальные утратились. Русские синонимы: «между-», «после-», «через-».

Примеры:

1. Заимствования: метаболизм (обмен веществ в промежуточной стадии); метагенез (одна из форм чередований поколений у животных); метаморфоза (превращение, преобразование, переход к чему-либо другому); метафаза (стадия клеточного деления, следующая за профазой).

2. Слова, образованные в русском языке: метаязык (язык, посредством которого (через который) проводится описание другого языка), метagalactika. Префикс не приобрел новых значений, является одним из наиболее продуктивных (присоединяется как к заимствованным, так и к исконным корням) в области образования существительных.

14. para- (par-)

В греческом языке приставка имела значения:

- 1) рядорасположенность, смежность (paragrafo «приписываю»);
- 2) движение мимо (parapleo «плыву мимо»);
- 3) передача, перенос, пересылка (paradidomai «сдаваться, предаваться кому-либо»);
- 4) отступление, отклонение (parato «отказываться, отрекаться»);
- 5) переделывание, изменение (parareitho «переубеждать»).

В русском языке приставка в основном сохранила все значения и имеет синонимы: «пере-», «при-», «против(о)-», «вне-».

Примеры:

1. Заимствованные слова: паразит (буквально: «около еды»); параллель (буквально: «идущий рядом»); параллакс («отклонение», видимое изменение положения предмета); парафраза (буквально «пересказ», сокращенное изложение больших художественных текстов

2. Слова, образованные непосредственно в русском языке: парapsихология (изучение восприятия вне его связи с органами чувств). Новых значений префикс не приобрел; является продуктивным (особенно в области научной терминологии) – в основном присоединяется к заимствованным корням.

15. peri-

В древнегреческом языке приставка имела значения:

- 1) около, вокруг, кругом (periballo «набрасываю вокруг»);
- 2) сверх, через, совершенно, весьма (perikalles «распрекрасный»).

В русском языке префикс сохранил первое и утратил второе значение. Примеры: период («обход, круговращение», от peri- «вокруг» и odos «улица, дорога»); периметр (от perimetreo «измеряю вокруг» – длина замкнутого контура); перигелий (ближайшая к Солнцу точка орбиты небесного тела, вращающегося вокруг Солнца); периферия (буквально: «окружность» – местность, отдаленная от центра, окружающая его); перископ (оптический прибор для наблюдения вокруг, из укрытия) и другие. Приставка не приобрела новых значений, ее продуктивность в русском языке ослабевает, префикс присоединяется только к заимствованным корням в русском языке, потребность в образованиях с заимствованной приставкой, имеющей данное значение, снижается.

16. pro-

В древнегреческом языке приставка имела значения:

- 1) движение вперед (proago «веду вперед»);
- 2) положение во времени (progenes «раньше рожденный»);
- 3) предпочтение (proaireo «предпочитать»).

Этот префикс синонимичен русскому префиксу про- и заимствованному латинскому pro- (имеет значения: 1) «действующий в интересах кого-нибудь»; 2) «замещающий кого-либо, исполняющий обязанности»).

В русском языке греческая приставка про- сохранила первое значение и частично

второе.

Примеры: профаги (от pro- «до», «перед» и fagas «пожиратель, обжора» – внутриклеточная форма бактериофага, характеризующаяся объединением ДНК фага и клетки – хозяина); профаза (от pro- «до, перед» и fasis «появление» – первая стадия деления клетки); проклитика (от pro- «вперед» и klitikos «флективный» – безударное слово, тесно примыкающее к следующему за ним ударному слову); программа (от pro- «впереди, раньше» и gramma «написанное, буква» – содержание, план, изложение основных положений и т.д.); проблема (от pro- «вперед» и blemma «взгляд» – сложный вопрос, требующий решения); прогноз (буквально: «предсказание»); пропедевтика (от «предварительно обучаю» – введение в какую-либо науку, вводный курс). Новых значений этот префикс в русском языке не приобрел, продуктивность его ослабевает, на русской почве эта приставка присоединяется только к заимствованным корням.

17. sin- (sim-, sig-, sis-, si-, sil-)

В древнегреческом языке приставка имела значения:

1) совместность действия, соучастие (simpasho «сострадаю»);

2) собирательность (sinago «свожу, соединяю»);

3) одновременность (sighronos «современный»);

4) завершенность, полнота действия (sigkalopio «окутывать, скрывать»). В новогреческом языке приставка получила три дополнительных значения: 5) соглашение, единство; 6) содействие, помощь; 7) соединение. В русском языке префикс сохранил все семь значений, новых не приобрел. Примеры слов:

симметрия (буквально: «равномерность, гармония» – тождественное расположение геометрических форм относительно какой-либо линии или плоскости); симбиоз (смешение, совмещение, соединение, нерасчлененность); синонимы (буквально: «одноименные, имеющие одинаковые имена, одно имя» – слова, тождественные по смыслу); синтез (буквально: «совокупность положений, выводов»); синхрония (буквально: «нечто одновременное»); синтагма (буквально: «вместе построенное, соединенное» – единство, состоящее из определенной последовательности элементов); симпатия (сочувствие; в данном значении эта приставка антонимична приставке анти- (антипатия); система (буквально: «составление», – целое, составленное из частей, совокупность взаимосвязанных элементов); симфония (гармоническое сочетание, созвучие) и другие.

Префикс очень продуктивен почти во всех значениях (малопродуктивно значение содействия), но способна присоединяться в основном только к корням, заимствованным русским языком.

18. hiper-

В древнегреческом языке приставка имела значения:

- 1) за пределами, по ту сторону (giperpontios «заморский»);
- 2) через, поверх (giperpedo» перепрыгивать, перескакивать»);
- 3) сверху (giperortikos «высокомерный, надменный»);
- 4) в пользу, из-за, в защиту (gipermaho «бороться, отстаивать, защищать»);
- 5) чрезвычайно, чрезмерно (giperlotos» сверхбогатый»).

В русском языке префикс сохранил значения за «пределами», «через», «поверх», «сверху». Приставка получила добавочный оттенок значения: «превышение нормы».

Примеры:

1. Заимствования: гипербола (буквально: «преувеличение»), гипертрофия (увеличение объема органа или части тела; в данном значении префикс гипер- – антоним префикса а- (ср.: атрофия)), гипертония (от hiper- и tonos «ударение» – повышение давления),

2. Образования на русской почве: гиперзвук («сверхзвук»), гиперинфляция, гиперреалистичный.

Приставка очень продуктивна, активно образует новые слова в русском языке, способна присоединяться как к заимствованным корням, так и к исконным

19. gipo-

В древнегреческом языке приставка имела значения:

- 1) под- (gipoi themi «подкладываю»);
- 2) подчиненность (gipostrategos «помощник стратега»);
- 3) скрытость, незаметность или постепенность (giperghomai «подхожу»);
- 4) ослабленность качества (gipoleukos «беловатый»).

В новогреческом языке префикс приобрел три новых значения:

- 5) покрытие тонким слоем; 6) удаление, отдаление; 7) побуждение к действию.

В русском языке эта приставка сохранила первое значение, частично второе и четвертое значения и приобрела дополнительное значение

«понижение против нормы».

Примеры слов: гиповитаминоз (недостаток витаминов, снижение их содержания); гиподерма (тонкий слой кожи под основным); гипотаксис («подчинение»); гипотермия (понижение температуры тела); гипотеза (основание, предположение, утверждение; суждение, лежащее в основе) и другие.

Префикс гипо- способен к активному словообразованию и присоединяется в основном к заимствованным корням.

Представим наиболее важные словообразовательные элементы (морфемы и морфы) греко-латинского происхождения, составленные в основном из приставок и суффиксов. Наряду с ними приведены и часто встречающиеся корни.

Греческие единицы включены в связи с невозможностью их игнорирования с точки зрения современного словообразования. Преобладание греческих основ связано с тем, что многие из них перешли в латинский язык без изменений, хотя часть переродилась (би/ди). Далее, на основе этих форм образовывалось множество латинских слов, также перешедших, не изменяясь (в написании и даже фонетически) во множество европейских языков.

По существу, все их следует рассматривать, как основы для иностранных слов в русском языке.

авт (о) (греч. autos – сам) – автомат, автограф

агр (о) (греч. agros – поле) – агроном, агрокультура анти
(греч. anti – против) – антивоенный, антициклон

Соединительные гласные (-о-, -и-, -а-), которые связывают элементы с другими частями слов в цельные термины, даются в круглых скобках. В круглых скобках даются также буквы и слоги, которые имеются в более полной форме данного элемента, напр. , виг (инти) , гек (а) то. Приставки и окончания снабжаются тремя точками.

аои (а) , авн (о) лат. Птицаавто

гр. Сам

агр (и) , агр (о) лат. , гр. Полеаден

гр. Железа

акр (о) лат. Острый

акро гр. верх; грань

актин (о) гр. Луч

амбли гр. тупой; слабый

амил гр. Крахмал

ами (о) гр. Песок ампл
лат. Обширный
амфи гр. с двух сторон,гом
амфо гр. оба анги (о) гр. сосуд андр (о) гр. мужчина анем (о) гр. Ветеркру-
ант (о) гр. Цветок антрак
гр. Уголь антроп (о) гр.
Человек ара (х) не гр. , лат.
Паук аргир гр. Серебро
арифм (о) гр. Число арс
(ен) гр. Мышьяк артр (о)
гр. Сустав
архе (о) гр. Древний
арх (и) гр. главный; главенствоастер
(о) , астр (о) гр. Звезда атм (о) гр.
воздух, пар, дым ахромат гр.
Бесцветный
аэр (о) гр. Воздух
бальне (о) лат. купальня, купание бари гр. Тяжёлый

Систематизируем далее греческие предлоги, приставки, суффиксальные и другие
элементы входящие в состав терминов.

а, -an (перед гласными) (гр.) без- (бес-), не- (прист. означающий отрицание)

-aemia (гр. haíma кровь) - в сложных словах означающий относящийся к
крови

-algesia, ae, f (гр.algos боль) - в сложных словах означ болевая
(повышенная) чувствительность

-algia, ae, f - в сложных словах означающий боль без органической

причины

amphi- (гр. прист.) двояко, вокруг, с обеих сторон

ampho - в сложных словах означающий оба (обе), одновременно, и тот и другой

ana (гр) - (предл.) по, поровну; прист. означающий движение вверх anti - (гр.) -

противо-аро- (гр.) - от-

auto- (гр.) - сложных словах означающий сам, само-

cata- (гр.) - (прист. со знач. вниз, внизу, после, за, очень далеко)

-cidus, a, urn (лат. caedere убивать) - в конце слова - убивающий cum, (con,

com) (лат.) - (вместе) с

dis-, или

de-, означающий отрицание, отмену, лишение и т. д. dia (гр.)

- через, сквозь; в сложных словах - раз-(рас-)dis- 2 di (гр.) -

дву-(х) - (дважды, вдвойне)

dys- (гр.) - не- (отсутствие, нарушение, расстройство)

ec, ex 2 (перед гласными) (гр.) - из- (ис-), от-, вы (удаление, устранение; в сложных словах - ecto-) ecto- (ectos наружу, снаружи) (гр. прист.) - снаружи, наружу, внешнее

-ectomy (гр. ektome вырезание) - в сложных словах означающий вырезание, извлечение целого органа

-eides (гр. eidos вид, внешний вид) - в сложных словах означающий подобный, похожий

en- (гр.) - прист. со значением в, внутриendon

(в сложных словах -

endo- (гр.) - внутри,

entero- в сложных словах означающий относящийся к кишкам, кишечный

epi- (гр.) - на-, над-, выше-, у-, при-ехо- (гр.) - вне-

-genes, gen. -is (гр. gignomai родиться, происходить) - происшедший

-gnosis, -gnosia (гр.

gnosis познание) - в сложн, словах означающий наука, познание, изучение

haem(a)-, haemo-, haemat(o)-; -haemia, -aemia- в сложных словах означающий относящийся к крови, крово-

hemi- (в сложных словах) (гр.) - полу-; половина

hetero- в сложных словах означающий различно или иначе оформленный, иной

homo-, homoiо-, homoeo- в сложных словах означающий одинаковый, подобный, сходный

hydro- в сложных словах означающий относящийся к воде, водо- hyper- (гр.) - сверх-, чрез- (означающий усиление, превышение) hypo- (гр.) - прист. означающий снижение, уменьшение, ослабление

-ias, -is, gen. -is болезнь невоспалительного характера, причина болезни

-icus, -a, -um - окончание прилаг., означающий принадлежность, отношение

-ides, gen. -is (гр.

ides подобный) - окончание прилаг., выражающих подобие какого-л. предмета

idio- в сложных словах означающий идиопатический, своеобразный, необычайный

-idus, -a, -um окончание прилагат., выражающих состояние

ileo- в сложных словах означающий относящийся к тонкой кишке

ilio- в сложных словах указывает на отношение к подвздошной кости или к бедру

in- 2 (прист.) не-, без- (отрицание)

irre- (in- ые, отрицание +ге снова, повторение) - в сложных словах означающий неподдающийся чему-нибудь; противоположность - ге-

ism-us, i, m (гр. ismos) - окончание, означающий болезненное состояние it-is, ge -

itidis (гр.) - окончание названий воспалительных болезней или воспалений

kerato- (гр.) в сложных словах означающий роговица, роговое вещество, роговая ткань или роговые клетки

laparo- (гр.) в сложных словах означающий брюшной, относящийся к животу

-lysis, gen. is, f (гр.) в сложных словах означающий растворение, распад тасго-

(гр.) в сложных словах означающий большой, длинный; противополож.

micro-mega-, megal- (гр.) в сложных словах означающий большой

meta- (гр.) (прист.) означающий между, среди, посередине; противоположно; после; позже, вслед за чем-л.

metro- (гр.) в сложных словах означающий относящийся к матке

myel-, myelo- (гр.) в сложных словах означающий относящийся к костному или спинному мозгу, костномозговой, спинномозговой

myo- (гр.) в сложных словах означающий относящийся к мышце или мышцам, мышечный

-oma, gen. -atis, n - в сложных словах означающий опухоль или новообразование

-os, -sis, gen. -s, f (гр.) окончание, означающий болезнь, болезненное состояние, обычно - невоспалит, характера, ненормальное увеличение

ran- (гр.) в сложных словах означающий всё, все, целый; напр. панзоотия рана- (гр.) (прист.) - около, возле, при, с двух сторон; через, сверх; против; мимо; у, вблизи: отклонение от нормы, недостаточный, ошибочный, ложный; не являющийся прямым следствием

-pathia (гр.) в сложных словах означающий заболевание, болезнь, страдание

per (лат.) (предл.) - через, по, по причине, в течение, посредством, при помощи,

путем; (прист.) - чрез-, сверх- (в знач. чрезмерно)

peri- (гр.) около, вокруг

-plegia (гр.) в сложных словах означающий паралич, удар

pneum-, pneuma-, pneumo- (гр.) в сложных словах означающий

относящийся к воздуху, к дыханию или к легкимрго- 2

(гр.) - пред-

-pus (гр.

pus нога, стопа) - в конце слова, -ногий

pseud-, pseudo- (гр.) в сложных словах означающий нечто ложное, лже- руо- (гр.) в

сложных словах означающий нагноение, скопление гноя,

гнойный

rhin- (гр.) в сложных словах означающий относящийся к носу, носовой

-rrhagia (-rhagia) - (гр.) в сложных словах означающий обильное выделение, усиленная секреция; кровотечение

-scopia, ae, f (гр.) исследование при помощи приборов или просвечивание на рентгеновском экране

-stomia (гр.

stoma rot) - в сложных словах означающий отверстие, устье

sub (лат.) (предл.) - под, (прист.) - под- (в значении приблизительно, меньшая, более слабая степень)

syn- (syn) (гр.) - с-, со- (в значении вместе с) -tomia, ae, f (гр.) - в сложных словах означающий разрезание, рассечение, разрез

-tropus (гр.) - в сложных словах означающий направленный к чему-н., действующий на что-л.

-uria (гр. uron моча) - в сложных словах означающий при-» надлежащий к моче, относящийся к моче, к мочеиспусканию

Особое внимание следует заострить на тех заимствованных греческих элементах, которые появляются в современном русском языке на текущем этапе его развития.

Многие слова на греческом языке звучат практически так же, как и на русском. Есть у них сходство и по написанию. Объяснить это довольно просто. Дело в том, что основу славянской азбуки составляет греческий алфавит. Например, привычное носителю русского языка слово «кофе» произносится по-гречески как «кафас». «Фрукты» звучат «фрута», а «суп» – «супа».

Из греческого языка к нам попали такие слова, как «тетрадь», «педагог» и «школа». Причем каждое из них имеет свою уникальную историю.

Взять хотя бы слово «тетрадь». На Руси оно известно с 11 в. В те времена тетрадью называли сшитые вместе четыре листа пергамента, из которых послеформировались книги. Если рассматривать греческие слова с переводом, то термин «тетрадь», или на языке оригинала «тетрадион», имел аналогичное значение. Но в более древний период это была просто «четверка». Причем применялось это слово к четверке воинов или лошадей и т. д.

Свою историю имеет слово «школа». В греческом языке оно звучало как «схолии». Исконным его значением было следующее: отдых, свободное время, досуг, а также бездействие и праздность. Несколько иной смысл придал этому слову философ древней Греции Платон. В его речи оно означало ученую беседу или занятие на досуге. Несколько позднее Плутархом это слово было применено в качестве обозначения упражнения, учебного занятия или лекции. В наш язык слово «школа» попало, как принято считать, из польского. А в нем оно оказалось благодаря латыни.

Современные греческие заимствования представлены словами, оканчивающимися на -о: basilico, geologo, millimetro, telescopo, microfono

Слова, оканчивающиеся на -ма: aroma, clima, diorama, diploma, dramma, emblema, problema, programma, telegramma, teorema, sistema, tema, poema и т. д. Прилагательное, которое употребляется с этими существительными, тождественно в мужском роде: il vostro problema, il nostro sistema, il tuo programma

Слова, оканчивающиеся на -та: pilota, poeta, atleta, pianeta и т. д.
Согласуем прилагательное с существительным: questo pilota, atleta russo.

2.3. Латинские элементы терминологического пласта современного русского языка

Также как и греческие терминологические элементы, латинские можно рассматривать, как основы для иностранных слов в русском языке.

ави (а) (лат. avis – птица) – авиация, авиапочта

акв (лат. aqua – вода) – аквариум, акведук, аквапанг

Латинская буква «h» в прямых скобках при элементах на букву «г» показывает, что данный элемент по-латински или по-гречески начинается с «h», напр. , гал (о) гр. [h – hals] соль. Приставки (а..., ан..., де.. . и т. д.) , имеющиеся в тексте словаря, в данном списке не повторяются. Некоторые элементы (авиа, аэро) .. основные слова, к которым данный элемент может иметь отношение, напр. , аква лат. вода, а не водяной, водянистый, водный, водопроводный и т. д.

аои (а) , авн (о) лат. Птица агр (и)

, агр (о) лат. , гр. Поле адип лат.

Жир

акв лат. Вода

акр (о) лат. Острый акси

лат. Ось

альб лат. Белый

альг (о) лат. Водоросль

альт (и) лат. Высокий

ампл лат. Обширный гом

нтикв лат. Древний

кру-

аргент лат. Сереброард

(о) лат. Жар арк лат.

Дуга

арм лат. Оружие

астер (о) , астр (о) гр. Звездаацет

лат. Уксус

ацид лат. Кислый

бальне (о) лат. купальня, купание бари гр. Тяжёлый

Систематизируем далее латинские предлоги, приставки, суффиксальные

и другие элементы входящие в состав терминов.а, ab, abs

(лат.) - от, из

ad (лат.) - (предл.) до, к, близ; для (прист.) при-

ante (лат.) - (предл.) перед, до; (прист.) пред-

circum (лат.) - (предл.) кругом, вокруг; (прист.) во-круг-

contra- (лат.) - (прист. означающий против, напротив) про-тиво- costo-

(лат.) в сложных словах означающий рёберно-

de (лат.) - (предл.) с (откуда); (прист.) от-, вы-, с-(откуда), часто означающий

отрицание, отмену, устранение, лишение, уничтожение, ухудшение, упадок; кроме того, может означающий отделение, перерыв, а иногда и усиление

des- (лат. прист. соответ. прист.

dis- 1 (лат.) - раз- (рас-), не- (разделение, отрицание)

e, ex 1 (лат.) - (предл.) из, от; (прист.) из- (ис-), от-, вы-

extra (лат.) - (предл.) вне, извне, вне пределов чего-л.; кроме; без; (прист.),вне--formis,
e (лат. forma вид) - -видный, -подобный, -образный

in- 1 (im) (лат.) - (предл.) в, на; (прист.) в- (внутри) in- 2
(прист.) не-, без- (отрицание)

infra (лат.) - (предл.) ниже, под, после, позже; (прист.) под-, ниже- inter (лат.) -
(предл.) между; (прист.) между-, меж-

intra (лат.) - (предл.) в, внутри, в течение; (прист.)

multi- (лат.) в сложных словах лат. происхождения означающий много;
соответствует приставке poly- в словах греч. происхождения

naso- (лат.) в сложных словах означающий относящийся к носу, носовой ob (лат.)
ввиду; перед, вследствие, за, против

-osus, a, um (лат.) окончание прилагат. означающий обильно
снабженный, богатый

per (лат.) (предл.) - через, по, по причине, в течение, посредством, при помощи,
путем; (прист.) - чрез-, сверх- (в знач. чрезмерно)

post (лат.) (предл.) позади, за; после, спустя; (прист.)после-, за- praе, pre
(лат.) - пред-, пре-

pro 1 (лат.) (предл.) для, на, за, вместо; (прист.) пред-, вы-

re- (лат.) - воз-; противо-; прист. означающий повторение, снова, возобновление,
обратное или противоположное действие; противодействие

retro- (лат.) в сложных словах означающий назад, сзади, после

se- (лат.) без-, от-, вы-; прист. означающий отделение, разделение

sero- (лат.) в сложных словах означающий относящийся к сыворотке
крови

semi- (лат.) (прист.) полу-; половина, частично

-stomia (гр.
stoma rot) - в сложных словах означающий отверстие, устье

sub (лат.) (предл.) - под, (прист.) - под- (в значении приблизительно,

меньшая, более слабая степень)

super (лат.) - (предл.) - над, сверху, на; (прист.) - сверх-, чрез-

supra (лат.) (предл.) - над, на; (прист.) - выше-, над-

trans (лат.) - (предл.) по ту сторону, на той стороне; за, через; (прист.) -чрез-, пере-,
сквозь-

ultra- (лат.) (прист.) в значении по ту сторону, за-,сверх-

2.4. Греко-латинские терминоэлементы в современной заимствованной лексике.

Методом сплошной выборки из различных словарей нами были отобраны заимствования, появившиеся в русском языке в период 19980 -2020 гг. Особое внимание было уделено новым терминам, появившимся в отраслевых терминосистемах в последнее десятилетие. Например, такие, как:

девиртуализация, мультианклав, эксклавный и др. Большой объем новой лексики, содержащей греко-латинские терминоэлементы свидетельствует о продолжении многовековой традиции лексико-морфологических заимствований из классических языков. Анализ заимствованной лексики показывает, что наиболее последовательно эта традиция соблюдается в биологических и медицинских науках. Так, в 1980-е годы прошлого века, согласно данным М. Н. Чернявского [46], в этих науках ежегодно появлялось до тысячи новых терминов, создаваемых на основе лексических и морфологических элементов, заимствованных из классических языков. В настоящее время тенденция активного пополнения русской лексики подобными заимствованиями сохраняется, о чем свидетельствуют современные публикации в медицинских и биологических изданиях.

Методом сплошной выборки мы отобрали из статей по медицине и биологии более 80 новых терминов, появление которых фиксируется в 1990-е – 2000-е гг. (по данным Национального корпуса русского языка). Это такие термины, как, например, *наркото-респираторная аппаратура, антибиотико-резистентность, антиоксидантный комплекс, кривриоформно-морулярный вариант* и т. п., которые не фиксируются в публикациях 1970–1980 гг. прошлого века. Все эти термины, как и многие другие, созданы на основе греческих и латинских лексико-морфологических элементов.

Анализ контекстов употребления данной лексики показал, что многие профессиональные медицинские термины в последнее время нередко переходят в разряд обыденной разговорной лексики. Это происходит из-за частоты упоминания различных явлений медицинского характера в повседневной реальности и соответственно расширения сферы употребления соответствующей лексики. Это касается, в частности,

слов *аллергик, астматик, гипертоник, диабетик, инсульт, наркоман, невроз, психоз* и многие другие. Слово *аллергия*, например, стало обозначать особую реакцию организма не только на конкретный аллергенный фактор (пыльцу, холод, шерсть животных и др.), например: «У меня аллергия на политику»/ «У меня аллергия на эту программу» (по данным НКРЯ). Следует отметить, что термин *аллергия* (от греч. слов ἄλλος ‘другой’, ‘иной’ и -εργία от τὸ ἔργον ‘действие’, ‘деятельность’) за последние десятилетия практически вытеснил термин *идиосинкразия* (от греч. слов ἴδιος ‘особый’ и σύγκρασις ‘смешение’), обозначающий практически то же понятие, что и *аллергия*, т. е. повышенную или особую реакцию организма на определенные вещества или воздействия. За последние десятилетия появилось большое количество заимствований греко-латинского происхождения в области общественно-бытовой лексики. Однако далеко не всегда такие слова, уже не один год встречающиеся в прессе и электронных средствах массовой информации, находят своевременное отражение в словарно-справочной литературе. Например, в таком авторитетном московском издании 2001 г., как «Толковый словарь иностранных слов» [4], еще не представлены многие частотные слова последних десятилетий: *конфискат, нанотехнология, нострификация, политкорректность, транспарентный, харизма* и др. Слово *конфискат* представляет собой транслитерат существительного *confiscātum*, субстантивированного причастия прошедшего времени *confiscātus* от глагола *confisco* ‘конфисковать’, ‘изымать имущество в пользу государства’ (лат. *fiscus* ‘государственная казна’). По аналогичной модели образованы от латинских глагольных основ и затем ассимилированы в русском языке транслитераты *аттестат, конгломерат, концентрат, фальсификат* и т. д.

Слово *нанотехнология* образовано путем сложения основ греческих существительных ὀ νάννος ‘карлик’, ἡ τέχνη ‘искусство’, ‘мастерство’ и ὁ λόγος ‘наука’, ‘раздел науки’. В современной науке словообразовательный элемент *нано-* обозначает миллиардную часть какой-либо единицы измерения: *наносекунда* ‘миллиардная часть секунды’, *нанограмм* ‘миллиардная часть грамма’. Существительное *нострификация* составлено из латинских компонентов *nostris* (от *nostrum* ‘наше’) и конечного словообразовательного элемента *-ficatio*, производного от глагола *-fico*, употребляющегося только в роли финали сложносоставных глаголов и семантически эквивалентного глаголу *facio* ‘делать’ (ср. *purifico* ‘очищать’, *sacrifico* ‘приносить в жертву’ и т. п.). Слово *нострификация* буквально значит ‘делание нашего’ и обозначает процедуру признания Высшей аттестационной комиссией одной страны диплома о защите диссертации, выданного ВАК другой страны. Это существительное образовано по словообразовательной

модели, известной уже в античное время (*purificatio* ‘очищение’, *sacrificatio* ‘жертвоприношение’ и т. п.) и достаточно распространенной и в постантичной латыни (*classificatio, falsificatio, qualificatio, stratificatio* и др.).

Слово *политкорректность*, которое употребляется главным образом в СМИ: значение морфемы *полит-* в данном случае, казалось бы, не адекватно смыслу, заключенному в понятии *политика* (греч. *πολιτικός* ‘гражданский’, ‘государственный’, ‘общественный’) и представленного в привычных заимствованиях, приведенных выше, и что в слове *политкорректность* эту морфему этимологически, может быть, следует связать с английским прилагательным *polite* ‘вежливый’, ‘обходительный’ и выводить ее от греческого прилагательного *πολίτης* ‘городской’, ‘образованный’ (сравним латинское прилагательное *urbānus*, имеющее значение не только ‘городской’, но и ‘вежливый’, ‘культурный’). Однако сходные лексические параллели не всегда родственны генетически: английское *polite* ‘вежливый’, ‘обходительный’, оказывается, происходит не от греческого *πολίτης*, а от латинского *polītus* ‘отшлифованный’, ‘утонченный’ [16]. В современном английском есть также слова *politic* ‘разумный’, ‘обдуманый’, и *political* ‘политический’. Поэтому при столь значительном диапазоне семантики заимствований, связанных этимологически с греческой морфемой *πολιτικ-* следует прежде всего присмотреться, в форме какой лексемы или морфемы выступает греческий этимон в английском эквиваленте слова *политкорректность*. Здесь, по данным последнего издания англо-русского словаря В. К. Мюллера [11], возможны два варианта: 1) *political correctness*; 2) *politically correct*. И неожиданно выясняется, что в английском тексте просматривается тот греческий этимон (*πολιτικός*), которому семантически нет места в русском эквиваленте, но который в английском изменил свою семантику в составе интересующего нас сочетания и приобрел этический смысл. Таковы, как видим, бывают лингвистические лабиринты, сквозь которые необходимо пробираться исследователю, чтобы проследить пути античных заимствований в современных языках. Таким образом, и в английских, и в русском эквивалентах без особых затруднений определяются латинские истоки слов *correct, correctness* и *корректность*: это причастие прошедшего времени *correctus* от глагола *corrīgo* ‘исправлять’.

Прилагательное *транспарентный* в наши дни обычно связывают со словом *выборы*. Это слово восходит к средневековой латыни, где встречается причастие *transpārens* от глагола *transpareo* ‘быть прозрачным’. Затем через французский язык (*transparent*) оно было заимствовано в русский в форме существительного *транспарант* и только сравнительно недавно, уже через английский (*transparent*), — в форме прилагательного *транспарентный*.

Существительное *харизма* и производное от него прилагательное *харизматический* (*харизматичный*) пришли к нам из греческого языка, где существительное τὸ χάρισμα значит ‘дар’, ‘милость’. В наши дни слово *харизма* употребляется в значении ‘исключительная одаренность и привлекательность’ и употребляется по отношению к лицам, претендующим на лидерство в общественной деятельности. Например, для политика быть *харизматическим* лидером или обладать *харизмой* — значит обладать суммой внутренних и внешних качеств, которыми можно легко привлекать массы.

Довольно частотным в настоящее время являются слова: апатриды, инаугурация и другие. *Апатридами* (греч. приставка ἀ-, ἀν- ‘отсутствие’ + ἡ πατρίς, πατρίδος ‘родина’) называют лиц без гражданства. К таковым, например, относятся многие лица некоренной национальности, оставшиеся жить после распада Советского Союза в странах Балтии.

Инаугурация: торжественная церемония вступления в должность нового президента страны. Данное слово происходит от латинского существительного *inauguratio*, первоначально обозначавшее церемонию присвоения римскому царю (до республиканского периода) полномочий жреца-авгура, название которого восходит к словам *aves gerere* ‘вести птиц’, т. е. начинать какое-то событие гаданием по полету птиц [1, 443].

Ипотека (от греч. ἡ ὑποθήκη ‘залог’, ‘заклад’) — денежная ссуда, выдаваемая банком под залог недвижимого имущества. Общий греческий корень *-тека* (ἡθήκη букв. ‘вместилище’, ‘хранилище’) четко просматривается в таких, казалось бы, далеких друг от друга по времени и смыслу словах как *аптека*, *дискотека*, *пинаотека*, *ипотека*.

Слово *мартиролог* (от греч. ὁ μάρτυς, μάρτυρος ‘мученик’ и ὁ λόγος ‘слово’) в Средние века имело значение ‘список христианских мучеников’. В прошлом веке его стали понимать как список (перечень) лиц, погибших в результате репрессий сталинского и фашистского режимов.

Словом *субсидия* или чаще во множественном числе — *субсидии* (от латинского *subsidium* ‘поддержка’) называется денежная или иная помощь государства каким-то лицам или учреждениям.

Интересно отметить, что в разговорном языке нередко возникают своеобразные гибриды из основ русских и греческих слов. Например, в ряду достаточно серьезных по смыслу понятий *криотрон*, *плазмотрон*, *синхрофазотрон* (финаль *-трон* рассматривают или как часть слова *электрон*, или выводят от греческого ὁ θρόνος ‘кресло’, ‘установка’) появляется слово *лохотрон*, т. е. установка или способ обмануть недалекого и простодушного человека. Среди слов *аргонавт*, *акванавт*, *космонавт* появляется иронический неологизм *алконавт* с понятным всем значением. Среди огромного количества слов с конечным элементом -

логия обнаруживается презрительно-ироническое *трепология*, *болтология* и др. Продолжается процесс перехода прилагательных с некоторыми продуктивными в словообразовательном отношении латинскими суффиксами в разряд существительных. В процессе такой субстантивации, в частности, активно участвуют заимствованные через французский язык или непосредственно из латыни прилагательные с суффиксом *-al-*, причем в существительном могут появляться и морфологические приращения в виде отрицательной частицы *ne-*, ср.:

bisexualis > *бисексуальный* > *бисексуал*;

marginalis > *маргинальный* > *маргинал*;

legalis > *легальный* > *нелегал*;

formalis > *формальный* > *неформал*.

Обращает на себя внимание семантическая и морфологическая продуктивность данной суффиксальной модели заимствований. По данным НКРЯ в начале 70-х годов в словарно-справочной литературе фиксировалось около 60 подобных заимствований, то в настоящее время таковых во много раз больше. При этом внутри данной группы заимствований дифференцируются несколько семантических подгрупп: 1) названия лиц с какими-то характерными особенностями (*либерал*, *маргинал*, *провинциал*, *профессионал*); 2) названия терминов различных наук (*ареал*, *астрал*, *дифференциал*, *номинал*); 3) названия объектов (*минерал*, *квартал*, *материал*, *мемориал*); 4) названия собирательного свойства (*криминал*, *официал*, *персонал*, *трибунал*). Интересно отметить, что наблюдаются случаи расслоения морфологии и семантики существительных, свидетельствующие о продуктивности данной модели словообразования, ср.: «*Оригинал* этого издания стал библиографической редкостью» и «Он — большой *оригинал*»; «Этот человек — *универсал*» и «Этот *универсал* Стефана Батория можно найти в отделе рукописей». Или сравним употребление слова *радикал* в математике, химии и социально-политической сфере. Бывают случаи, когда субстантивированное прилагательное выступает в форме женского и мужского рода (ср.: *финал* ‘конец действия’ и *финаль* ‘конечный элемент слова’), или только в форме женского рода (*вертикаль*, *магистраль*, *спираль*, *фестиваль*, *электроцентраль*).

Анализ современной заимствованной лексики показывает востребованность греко-латинских терминоэлементов разной степени дейктивности: от конкретных указаний (междисциплинарные *ди-*, *уни-*, *три-*, *а-*, *ретро-*, *пан-*, *интер-*), до самого общего указания (например, элемент морф, леке, *-ив*): *пассив*, *делатив*, *бенефактив* (обобщенная дейктема «грамматические категории и формы»).

При этом данные Национального корпуса русского языка свидетельствуют, о сохраняющейся тенденции к полидейктивности терминоэлементов в современных

заимствованиях. Так, например, элемент *-verb-* в ряде случаев восходит к лат. *verbum* «слово», в других – к *verb-* в значении «глагол» (верб-1: «указание на словесное выражение, связанность со словом» (*универб*) и верб-2: «связанность с глаголом» (например, *девербатив*).

Так, например, НКРЯ свидетельствует об активном распространении термина *вербатим* (9 документов, 25 вхождений), например:

«не **вербатим** и не «док», а побрежтовски условное «нереалистичное» кино, в котором рабочие цитируют Годара, держат кино клуб, где смотрят Годара и ведут философские беседы об искусстве как политической силе. [Е. Гусятинский. Что-то красное // «Русский репортер», 2013] [омонимия не снята].

Многие элементы подвергаются активной трансформации в языке современной нуки, например, элемент *-мета-*, получивший в языке логики значение «построение высшего порядка» (например, *метаязык, метатеория*), но не потерявший — в частности, в лингвистической терминологии — и значения «указание на перенос, переход» (ср.: *метатония, метасемия*).

Данные НКРЯ показывают рост в 2000-е гг. новых терминов с компонентом *мета-*, например: *метаанализ, метанарратив, метапамять, метатеория, метапсихология, метасхема, метанапарадигма, метасубъект, метаритраль* и др.

Также были выявлены процессы «обратного калькирования». Речь идет о таком способе образования сложных терминов из греко-латинских терминологических элементов, при котором происходит некий «перевод» («калькирование») исходных сочетаний русских слов с помощью греко-латинских терминологических элементов.

Так в 1990-е гг. появился термин *топоним*, который в момент своего создания был ориентирован на понятия «имя» и «место». Будучи удачно созданным этот термин породил модель, по которой образовывались другие термины, т.е. слово стало терминогенным. Это проявляется в определенной стандартизации и значения модели, созданной на основе данного элемента. Аналогично терминогенными оказались модели на *-оним, -ика, -логия, -гlossия, -ема*.

Так, НКРЯ фиксирует значительное количество терминов-неологизмов с этими компонентами: *терминоним, наноним, гендероним, несоним* (< лат. *Insula*) Таким образом, данные примеры показывают, что оформитель модели задан как обязательный компонент, а ее заполнение зависит в значительной мере от вкусов исследователей, их восприимчивости к терминологической ситуации в своей области.

В процессе «обратного калькирования» свобода терминоведения сводится к заполнению пустой клетки модели при наличии готового каркаса, который определяет структурную мотивированность целого термина.

Анализ греко-латинских терминоэлементов показывает, что они не являются равноправными морфемами русского языка, поскольку они не имеют определенного морфемного статуса; название «терминоэлементы» подчеркивает их интернациональный характер. Семантические, структурно-комбинационные и функциональные свойства таких «морфемоидов» проявляются не в стихии русского языка вообще, а в пределах специального метаязыка; деривационные возможности терминологии регулируются правилами, отличными от правил русского словообразования.

Выводы по главе

Термин – это контейнер когнитивной информации, который функционирует в рамках определённой терминосистемы. Терминологическое понятие имеет три слоя: слой понятий, слой изображений, слой ценностей, что означает, что структура терминологического понятия аналогична общеязыковому понятию. Терминосистема – это совокупность терминов, относящихся к одной области научного познания. Понятийный слой термина представлен в его определении. Каждый термин кодирует в себе определённые профессиональные знания. Эти знания несут информацию об опыте работы в определённой профессиональной области. Для терминологического исследования наиболее важным слоем понятия будет тот, который раскрывает этот опыт.

Греческий и латинский языки послужили основой для образования специальных слов и высоко продуктивных терминоэлементов. Единый греко-латинский фонд легко заимствуется во многие языки, на которых осуществляется научная деятельность, в том числе и в русском языке. Благодаря выборке из словарей современного русского языка, словарей неологизмов и словарей иностранных слов мы обнаружили появление большого количества новых терминов, содержащих греческие и латинские терминоэлементы, а также наличие значительных семантических сдвигов, происходящих в исконных компонентах терминов по сравнению с латинскими и древнегреческими терминоэлементами-первоисточниками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ научной литературы показал, что в лингвистической науке нет однозначного понимания термина «терминоэлемент». В ходе проделанной работы мы пришли к выводу, что опираться на «терминологическое значение», чтобы определить значение понятия «терминоэлемент» не представляется обоснованным. Анализ греко-латинских заимствований показал, что терминоэлемент не обладает «терминологическим значением» в привычном понимании этого слова, поскольку он не выражает понятия как такового, а лишь отсылает к тому или иному терминологическому полю. В итоге мы пришли к выводу, что терминоэлементы – это значащие части терминов, обусловленные признаками выражаемого термином понятия[34].

Анализ терминоэлементов греко-латинского происхождения показал, что определение семантического содержания терминоэлементов наиболее очевидно тогда, когда ряд терминов, имеющих одинаковую структуру, обозначает взаимосвязанные понятия (например, префикс в ряде близких по смыслу понятий). Терминологический ряд, члены которого обладают изоморфизмом, структурно и семантически сопряжены друг с другом, позволяют выявить значение базового терминоэлемента. Таким образом, следует рассматривать терминоэлемент как двустороннюю языковую единицу, обладающую в плане содержания только дейктической, а не номинативно-дефинитивной функцией: терминоэлемент указывает на определенное терминологическое поле. В связи с этим многие исследователи предлагают называть терминоэлемент дейктемой.

Также мы пришли к выводу, что терминоэлемент и исходный корень-этимон классических языков разделяет большая семантическая дистанция. Например, рассмотренный выше элемент -фикс, характеризующийся дейктемой «указание на морфологическую структуру слова» (ср. суффикс, аффикс, конфикс и др.), серьезно отличается от исходного латинского *fixus*, производного от глагола *figo* «вбивать, закреплять».

Поскольку терминоэлемент, как мы выяснили, является значимым компонентом термина, на первый взгляд их можно рассматривать как типичные морфемы. Но морфемы принадлежат языку, что определяет их уникальность. Что касается терминоэлементов, они универсальны, поскольку интернациональны. И сама морфологическая членимость термина условна, поскольку расчленяемым фрагментам трудно дать морфологическое определение. Невозможно определить морфемный статус компонентов –фон-, -син-, -фил- и др. в терминах, например, аллофон, синтагма, библиофил: поскольку невозможно определить, какие являются корневыми, а какие аффиксальными. Невозможно также соотносить слова типа ксенофоб и женолюб как соответствующие в равной мере способу словосложения: перед нами случайное совпадение, перед нами разные модели словообразования: греческий композит и русское сложение, поскольку мы видим в данном

случае не только интернациональные элементы, но и интернациональную модель сложного термина.

Таким образом, греко-латинские терминоэлементы не являются равноправными морфемами русского языка. В русской грамматике их называют «морфемоиды», подчеркивая их неопределенный морфемный статус и интернациональный характер. Их семантические, структурные свойства и функции обнаруживаются не в самом русском языке, а в рамках интернационального метаязыка науки, поскольку деривационные процессы определяются не правилами русского словообразования. Именно поэтому многие лингвисты подчеркивают, что существует особая «грамматика иностранных слов», существенно отличающаяся от норм русской грамматики и словообразования.

Список использованной литературы

1. Авербух К. Я. Общая теория термина. – Иваново: Издательство Ивановского гос. ун-та, 2004. – 285 с.
2. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. / Под. ред. А.В. Федорова. Изд-во Харьковского ун-та, Харьков, 2011. -274 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 2015. – 980 с.
4. Головин Б. Н. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1977. – 289 с.
5. Гринев-Гриневиц С. В. Введение в терминографию : Как просто и легко составить словарь : учебное пособие. Изд. 3-е, доп. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
6. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издат. центр «Академия», 2008. – 286 с.
7. Грушевская Т.М. Политический дискурс в аспекте газетного текста. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – 201 с.
8. Ефремов Л. П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов: дис. ... канд. филол. наук. – А-Ата [б.и.], 2011. – 201 с.
9. Жирмунский В.М. Иноязычные заимствования // История немецкого языка. М: Академия, 2017. – С.368–371.
10. Загрекова Е.Н. Истоки и развитие российской медицинской терминологии (на греко-латинской основе). - Дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. - Саратов. - 2008. - 198 с.
11. Кочеткова Т.В., Полухина О.Н. Метафора в медицинской терминологии. - Саратов, ИЦ «Наука», 2013. - 169 с.
12. Крысин Л.П. Слово о современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии. М.: Знак, 2008. – 385 с.

13. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: РАН, Ин-т языкознания: Языки славянской культуры, 2004. – 215 с.
14. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: URSS, 2009. – 365 с.
15. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
16. Майоров А.П. Заимствования в лексико-семантической системе языка (на материале англо-американизмов в современном немецком языке в ФРГ и ГДР): дис. ... канд. филол. наук /. – М. [б.и.], 1967. – 185 с.
17. Малаховская М.Л. Англицизмы – дань моде или средство обогащения русской языковой картины мира (на примере англицизма «месседж») // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории. – СПб: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2019. – С. 214–217.
18. Медведева Е. В. Лексикология немецкого языка: Лекции, семинары, практические занятия. Учебное пособие. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 448 с.
19. Мирошниченко Л.Н. Процессы ассимиляции и адаптации заимствований // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – Тверь: Тверской государственный университет, 2014. – С. 96–100.
20. Новодранова, В.Ф. Из истории медицинского терминоведения / В.Ф. Новодранова, Е.В. Бекишева // Язык медицины: Всероссийский межвузовский сборник научных трудов. – Вып. II. – Самара: [б. ук. на изд.], 2007. – С. 19-27.
21. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Онлайн URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=766>, дата обращения 16.03.2022
22. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 513 с.
23. Полухина О.Н. Качество современного медицинского образования // Проблемы качества обучения зарубежных граждан в медицинских вузах.

Материалы III Всероссийской научно-практической конференции МЗ и СР РФ, ВолГМУ. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2006. - С. 123.

24. Приток иноязычной лексики в русский язык в 80 – 90-е годы – [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://studopedia.ru/> – дата обращения 29.05.19г.
25. Ревякина Н.П., Женишбек К.А. Англицизмы в современном русском языке // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты. – М.:ООО «Маркер», 2018. – С. 43–44.
26. Ротарь В. В. «Всякие музыкальные инструменты» / В. В. Ротарь // Рус. речь. – 2011. – N 1. – С. 92–96.
27. Самокрутова Л.В., Сорока О.В. Русский язык. Культура речи и деловое общение/ Л.В. Самокрутова, О.В. Сорока. –Тамбов: Изд. ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2017 г. – 150 Стр.
28. Сенько Е. В. Диггерство, стритрейсинг и прочие увлечения / Е. В. Сенько // Рус. речь. – 2014. – N 4. – С. 73–75.
29. Скрещивание языков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studme.org/>; дата обращения 29.05.19г.
30. Славянская М.Н., Учебник древнегреческого языка. – М.: «Филология», 1996. – 285 с.
31. Смирнова Н. В. Кредит, вексель, акция – пути формирования терминов / Н. В. Смирнова // Рус. речь. – 2011. – N 3. – С. 118–122
32. Современная деловая лексика. Заимствования в сфере экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: лектор.com/kultura-rechi-stilistika/– дата обращения 26.05.19г.
33. Степанова М. Д., Чернышева И. И. Лексикология современного немецкого языка. М., 1962. – 289 с.
34. Стилистическое использование заимствованной лексики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/4534127/page:7/>. – дата обращения 26.05.19г.
35. Султанов А.Х. Слово и термин (пролегомены к философии имени). – М.: РУДН, 2007. – 189 с.
36. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М.: Либроком, 2009. – С. 78.
37. Субстрат, адстрат, суперстрат Энциклопедия студопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://studopedia.ru/> – Дата обращения 14.05. 19г.

38. Татаринов В.А. История отечественного терминоведения в 3-х т. Т. 3. Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973-1993): Хрестоматия. – М.: московский лицей, 2003. – 315 с.
39. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете / Г.Н. Трофимова. – М.: Изд. РУДН, 2004 г. – 380 Стр.
40. Фасмер М. Этимологический словарь URL: <https://vasmer.slovaronline.com/>, дата обращения 16.02.2022.
41. Фатеева И.М. Культура речи и деловое общение: учебное пособие МИРБИС / И.М. – Фатеева М: Директ-Медиа, 2016г. – 269 Стр.
42. Филиппов А. В. Место и роль галлицизмов в русском языке и речи / А. В. Филиппов // Рус. яз. в шк. – 2010. – N 6. – С. 95–99.
43. Французские корни в английском языке – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://englishfull.ru/znat/francuzskie-korni.html/> – Дата обращения 28.05.19г.
44. Хлынова О.С. Лексико-грамматическая адаптация германских заимствований в русском языке конца XX века: (На материале прессы 1991- 2000 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.С. Хлынова; Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград [б.и.], 2001. –186 с.
45. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка. Изд. 2-е, испр. /Н.М. Шанский – М: Просвещение, 1972 г. – 262 Стр.
46. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию.- М., 1968, 2016
47. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка. – изд. 3-е, М. 1984.
48. Шанский, Н.М. Основы словообразовательного анализа. - М., 1953.
49. Щитова О.Г. Комплексный анализ неисконной лексики в русской разговорной речи Среднего Приобья XVII века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / О.Г. Щитова; Томский гос. ун-т. – Томск [б.и.], 2008. – 23 с.
50. Язык медицины: международный межвузовский сборник научных трудов в честь юбилея В.Ф. Новодрановой. - Самара, Сам.ГМУ: Изд-во Кругтен-Волга, 2015. - 495с.

